

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук
(ИНИОН РАН)

ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2023 года
Выходит 4 раза в год

№ 4 (4)
2023

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам РАН

Редакция

Главный редактор: Б.В. Долгов – д-р истор. наук

Ответственный секретарь: М.М. Вантеевский

Редакционная коллегия:

Б.В. Долгов – д-р ист. наук, ИНИОН РАН, Институт востоковедения РАН; И.О. Абрамова – д-р экон. наук, чл.-кор. РАН, Институт Африки РАН; А.К. Аликберов – д-р ист. наук, Институт востоковедения РАН; Р.И. Беккин – д-р экон. наук, Институт Африки РАН, РГПУ им. А.И. Герцена; А.Г. Володин – д-р ист. наук, ИНИОН РАН, Дипломатическая академия МИД России; А.В. Гордон – д-р ист. наук, заведующий сектором, ИНИОН РАН; Д.А. Дегтерев – д-р полит. наук, канд. экон. наук, РУДН; А.В. Кузнецов – д-р экон. наук, чл.-кор. РАН, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России; В.А. Мельяницев – д-р экон. наук, чл.-кор. РАН, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова; В.С. Мирзеханов – д-р ист. наук, ИНИОН РАН, ИВИ РАН; В.Я. Портяков – д-р экон. наук, Институт Китая и современной Азии РАН; С.В. Прожогина – д-р филол. наук, Институт востоковедения РАН; М.А. Сапронова – д-р ист. наук, МГИМО МИД России; Л.Л. Фитуни – д-р экон. наук, чл.-кор. РАН, Институт Африки РАН; В.Л. Хейфец – д-р ист. наук, СПбГУ; Л.А. Черешнева – д-р ист. наук, Липецкий пед. гос. университет; Г.И. Чуфрин – д-р экон. наук, академик РАН, ИМЭМО РАН; П.П. Яковлев – д-р экон. наук, Институт Латинской Америки РАН, ИНИОН РАН; Jan Breman – Prof., PhD (social sciences), University of Amsterdam; Louis Brennan – PhD (management) University of Cambridge, Trinity College Dublin; Zorawar Daulet Singh – PhD (international relations) King's College London, Centre for Policy Research, New Delhi.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-82736 от 27.01.2022

DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.04.00
ISSN 2949-1711

© ИНИОН РАН, 2023

Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

**POSTCOLONIALISM
AND CONTEMPORARY WORLD**

ACADEMIC PUBLICATION

Published since 2023
4 issues per annum

**N 4 (4)
2023**

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorial

Editor-in-Chief: Boris V. Dolgov – Doctor of Historical Sciences
Executive secretary: Makar M. Vanteevskiy

Editorial Board:

Boris V. Dolgov – Doctor of Historical Sciences, INION RAN, Institute of Oriental Studies RAS; *Irina O. Abramova* – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of RAS, Institute for African Studies RAS; *Alikber K. Alikberov* – Doctor of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies RAS; *Renat I. Bekkin* – Doctor of Economic Sciences, Institute for African Studies RAS, Herzen University; *Andrey G. Volodin* – Doctor of Historical Sciences, INION RAN, Diplomatic Academy of the MFA of Russia; *Alexander V. Gordon* – Doctor of Historical Sciences, head of the sector, INION RAN; *Denis A. Degterev* – Doctor of Political Science, PhD in Economics, RUDN University; *Alexey V. Kuznetsov* – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of RAS, INION RAN, MGIMO MFA of Russia; *Vitaly A. Melyantsev* – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of RAS, Institute of Asian and African Studies MSU; *Velikhan S. Mirzekhanov* – Doctor of Historical Sciences, INION RAN, Institute of World History RAS; *Vladimir Y. Portyakov* – Doctor of Economic Sciences, Institute of China and Modern Asia RAS; *Svetlana V. Prozhogina* – Doctor of Philology, Institute of Oriental Studies RAS; *Marina A. Sapronova* – Doctor of Historical Sciences, MGIMO MFA of Russia; *Leonid L. Fituni* – Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of RAS, Institute for African Studies RAS; *Viktor L. Kheifets* – Doctor of Historical Sciences, St. Petersburg State University; *Larisa A. Chereshneva* – Doctor of Historical Sciences, Lipetsk State Pedagogical University; *Gennady I. Chufrin* – Doctor of Economic Sciences, Academician of RAS, IMEMO RAS; *Pyotr P. Yakovlev* – Doctor of Economic Sciences, Institute of Latin America RAS, INION RAN; *Jan Breman* – Prof., PhD (social sciences), University of Amsterdam; *Louis Brennan* – PhD (management) University of Cambridge, Trinity College Dublin; *Zorawar Daulet Singh* – PhD (international relations) King's College London, Centre for Policy Research, New Delhi.

Journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ №. ФС 77-82736

DOI: 10.31249/postcolonialism/2023.04.00
ISSN 2949-1711

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Москалец О.В.</i> Система образования Египта на современном этапе	7
<i>Котюкова Т.В.</i> «Туземные газеты» как инструмент национальной политики Российской империи (на примере Туркестана)	29
<i>Долгов Б.В.</i> Долгая война в Сирии: внутренние и внешние факторы	45
<i>Кудаяров К.А.</i> Проправительственные аналитические центры Турции о российско-турецких отношениях в 2022–2023 гг.	59
<i>Останин-Головня В.Д.</i> Секуляризм как политическая доктрина и проблема западного универсализма в постколониальную эпоху	74

CONTENTS

<i>Oksana V. Moskalets.</i> Egypt's education system at the present stage.....	7
<i>Tatyana V. Kotyukova.</i> «Native newspapers» as an instrument of national policy of the Russian Empire (the example of Turkestan)	29
<i>Boris V. Dolgov.</i> Long war in Syria: internal and external factors	45
<i>Kanybek A. Kudayarov.</i> Turkey's pro-government think tanks on russian-turkish relations in 2022–2023.....	59
<i>Vasily D. Ostanin-Golovnya.</i> Secularism as a political doctrine and the problem of western universalism in the post-colonial age.....	74

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ЕГИПТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Оксана Владимировна МОСКАЛЕЦ

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН
107031, ул. Рождественка, д.12, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.12.2023

Аннотация. В статье исследуется система образования Египта с точки зрения участия государства в формировании образовательной повестки. Даётся исторический экскурс формирования современной системы образования, рассматриваются социальные и финансовые аспекты, оказывающие значительное влияние на дальнейшее развитие не только образовательной деятельности государства, но и общества в целом. Особое внимание автор уделил современному состоянию египетского образования, которое испытывает большие трудности при нехватке финансирования и сильного демографического давления, когда система с трудом обеспечивает образованием с каждым годом растущую большими темпами численность населения.

Ключевые слова: система образования Египта; исламское образование; обязательное образование; школьное образование; высшее образование; неграмотность; гендерное неравенство.

EGYPT'S EDUCATION SYSTEM AT THE PRESENT STAGE

Oksana V. MOSKALETS

Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher
Center for Arab Studies, Institute of Oriental Studies RAN
107031, st. Rozhdestvenka, 12, Moscow, Russian Federation
E-mail: oksana_interpost@mail.ru

Received 08.12.2023

Abstract. The article studies the Egyptian education system from the point of view of the state's participation in shaping the educational agenda. The historical excursus of the formation of the modern education system is analyzed, social and financial aspects that have a significant impact on the further development of not only the educational activities of the state, but also the society as a whole are considered. The author paid special attention to the current state of Egyptian education, which is experiencing great difficulties with a lack of funding and strong demographic pressure, when the system is struggling to provide education for a population that is growing rapidly every year.

Keywords: Egyptian education system; Islamic education; compulsory education; school education; higher education; illiteracy; gender inequality.

История вопроса

Современная система образования Египта является продуктом трех культурных наследий: британского, светского (европеизированного) египетского и традиционного исламского. Ее основы были заложены еще в 1930-х годах XIX в. при М. Али (1805–1849). Фактически, в Египте за относительно короткие сроки возникла новая система образования, заметно отличавшаяся от традиционной, имевшей чисто религиозную направленность. Созданная М. Али новая более диверсифицированная система образования имела одну весьма важную особенность – она приобретала практический характер, что было обусловлено необходимостью превращения Египта в государство, способное в гораздо большей степени обеспечивать собственную самостоятельность и суверенитет, чем прежде. Вплоть до начала XX в. в системе светского образования преобладали колледжи, или школы средней ступени, но-сившие элитарный характер. На базовом уровне преобладали коранические школы.

Британский протекторат в Египте оставил ограничительную, контролируемую государством систему образования, структурированную так, чтобы служить интересам английской элиты, мало заботясь о массах. Британские власти намеренно ограничивали доступ к высшему образованию египтян, делая его предельно элитарным. Только после революции 1952 г. началось развитие общедоступного высшего образования. Именно тогда в стране были заложены основы национальной системы образования. Руководством страны «был взят курс на ликвидацию неграмотности, арабизацию преподавания (обучение на арабском языке, создание арабской терминологии), развитие среднего специального и высшего образования. Началось ускоренное строительство учебных заведений. Было введено всеобщее обязательное и бесплатное начальное образование детей» [Москалец, 2021 а, с. 97].

Социальный аспект темы

Египет – одна из самых больших (более 1 млн кв. км) и самых густонаселенных африканских и арабских стран. Население страны составляет, по данным Центрального агентства общественной мобилизации и статистики Египта (CAPMAS), **105 млн.** человек (2022 г.)¹. При этом Всемирный банк приводит цифру до **110 млн.** жителей за тот же период². Эксперты единодушны в прогнозах отмечая, что в ближайшие годы численность населения будет расти – темп прироста населения Египта достигает 2%³. Основная масса населения Египта проживает в городских районах (43%), значительная часть из них в Каире и Александрии (CIA, 2022). Доминирующей религией является ислам (90%), 10% населения – христиане (в основном копты) (CIA, 2022).

¹ Central Agency for public Mobilization and statistics. – 2022. – URL: <https://www.capmas.gov.eg/> (дата обращения: 08.12.2023).

² Egypt, Arab Rep. // The world bank. – URL: <https://data.worldbank.org/country/egypt-arab-rep> (дата обращения: 08.12.2023).

³ The World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/egypt> (дата обращения: 08.12.2023).

Уровень жизни среднего египтянина невысокий, около 30% общества живет за чертой бедности (WB, 2021)¹. Несмотря на предпринимаемые попытки правительства по повышению благосостояния населения, уровень бедности не сокращается. Прежде всего это связано с сильным демографическим давлением на страну. Высокие темпы прироста населения негативно сказываются на социально-экономическом развитии страны, государство не в состоянии обеспечить достойные условия жизни значительной части египтян. Отсюда и высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи от 15 до 30 лет, которая составляет большинство населения Египта. Снижение общего уровня безработицы происходит медленными темпами (с 2019 по 2022 г. он понизился на 0,7% и составил 7,2%)².

Еще одной наиболее острой социальной проблемой, с которой сталкивается египетское общество, является уровень неграмотности населения. Несмотря на то, что прогресс в этом вопросе достаточно ощутим: согласно официальным данным, в 2021 г. Египет достиг самого низкого уровня неграмотности за 45 лет (18% – по египетским источникам САМПАС; 27% – по данным CIA; 25% – по данным Всемирного банка), этот процент еще достаточно высок. При этом власти так и не смогли добиться уменьшения гендерного разрыва в этом вопросе (уровень неграмотности среди женщин традиционно выше, чем у мужчин: общее число неграмотных мужчин на 2022 г. составляет 19,9%, по сравнению с 29% неграмотных женщин)³. Тем не менее стоит упомянуть, что в 1970-х годах XX в. около 70% египетского общества было неграмотным.

Исходя из того, что молодежь составляет большинство населения Египта, вопросы образования и обеспечения занятостью населения являются крайне актуальными и важными для развития

¹ URL: https://databank.worldbank.org/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=EGY (дата обращения: 08.12.2023).

² Egypt in Figures 2023 // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/StaticPages.aspx?page_id=5035 (дата обращения: 08.12.2023).

³ Reading about Problem of Illiteracy in Egypt... Indicators and Proposals // Draya-eg. – 2023. – 22.05. – URL: <https://draya-eg.org/en/2023/05/22/reading-about-problem-of-illiteracy-in-egypt-indicators-and-proposals/#~:text=Second%3A%20illiteracy%20 indicators%20in%20Egypt&text=The%20illiteracy%20rate%20reached%2017.9, the%20> (дата обращения: 08.12.2023).

страны. Общее количество выпускников высших учебных заведений в государственных вузах неуклонно растет и к 2021 г. составляло около 471,523 тыс. (CAPMAS). Согласно экспертным оценкам, численность египетских детей, находящихся в возрасте обязательного образования (от 6 до 15 лет) также увеличивается, и к 2022 г. этот показатель достиг 21 млн¹. Соответственно, перед правительством стоит первоочередная задача обеспечить этих детей качественным образованием. Правительством выделяются средства из бюджета на развитие и увеличение сети современных школ, а также обеспечения их квалифицированными педагогами. Кроме стандартных школ, обучение в которых ведется на арабском языке, в Египте все большее распространение получают как частные, так и государственные языковые спецшколы. Государство стимулирует изучение иностранных языков, преподавание которых, в том числе, в обязательном порядке входят в школьную программу общеобразовательных учреждений.

Финансовое обеспечение

В соответствии с законодательством государство предоставляет бесплатное образование на разных ступенях в государственных учебных заведениях². В 1999–2008 гг. 16–20% всех государственных расходов ежегодно направлялись на образование (CAPMAS, 2008). В 2022/2023 гг. этот процент снизился до 9,3%³. На 2022 г. государственные расходы на образование составили около 2,5% ВВП (для сравнения, в 2008 г. на образование тратилось 4% ВВП; соответственно, финансирование уменьшилось почти в два раза (CAPMAS, 2022; CIA, 2020)). Этих затрат явно недостаточно для удовлетворения образовательных потребностей общества. Дополнительным источником средств для развития школьного образования являются пожертвования граждан, взносы частных благотворительных фондов, а также финансовая помощь местной администрации.

¹ Egypt in Figures 2023 // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/StaticPages.aspx?page_id=5035 (дата обращения: 08.12.2023).

² Egypt 2014 (rev. 2019) // constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2019 (дата обращения: 08.12.2023).

³ Egypt in Figures 2023 // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/StaticPages.aspx?page_id=5035 (дата обращения: 08.12.2023).

Египетская система школьного образования находится на пути реформ и совершенствования, и в этом процессе она получает финансовую поддержку от различных международных агентств. Важную роль в этом играют Всемирный банк, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Фонд Форда и Агентство США по международному развитию (USA ID). Финансовая помощь этих организаций позволяет Египту осуществлять необходимые изменения в системе образования, чтобы обеспечить более качественное и доступное образование для своих граждан. Средства, выделенные Всемирным банком и другими агентствами, используются для модернизации школьной инфраструктуры, закупки оборудования, обучения учителей и разработки новых образовательных программ.

Однако помимо государственных и неправительственных субсидий в Египте существует также значительное количество частных учреждений, которые финансируют свои школы собственными средствами или с помощью взносов от родителей. Эти частные школы предлагают разнообразные образовательные программы и часто имеют более современные учебные материалы и ресурсы.

Государственная политика и управление в сфере образования

Конституция Египта 2014 г. провозглашает, что «каждый гражданин имеет право на образование с целью формирования египетского характера, поддержания национальной идентичности, укоренения научного мышления и развития талантов» (ст. 19)¹. Образование является обязательным до окончания средней ступени или ее эквивалента и государство выступает гарантом данного правового аспекта. Отдельно отмечается, что всеобщая грамотность – это первоочередная задача государства. Поэтому в ст. 25 Конституции Египта указано, что государство берет на себя обязательство искоренения неграмотности для всех граждан всех возрастных групп². Исходя из этого, египетское правительство считает вопросы образования одной из приоритетных задач, справедливо полагая, что образование населения – это инвестиция в будущее, дающая возможность нации создавать условия, необходимые для

¹ Egypt 2014 (rev. 2019) // constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2019 (дата обращения: 08.12.2023).

² Ibid.

экономического развития, сохранения ее базовых ценностей и самосовершенствования. Основным законом страны также гарантируется обеспечение равных образовательных возможностей для всех граждан и предоставление бесплатного образования на различных ступенях в государственных учебных заведениях¹. Следовательно, формулирование политики в области образования, организация, управление и контроль за образованием в первую очередь являются обязанностью египетского государства. Полномочия и ответственность за образование распределены между различными центральными и местными учреждениями.

Большая часть законодательных полномочий принадлежит президенту и Народному собранию (с его специальным Комитетом по образованию), которые действуют сообразно конституционным нормам. Кроме того, министерства могут вносить предложения законопроектов. Египетский образовательный сектор является строго централизованной системой, руководство которой осуществляется двумя ведомствами: Министерством образования и Министерством высшего образования и научных исследований. На профильные министерские структуры возложены обязанности по разработке и внедрению специализированных программ, а также контролю по их выполнению. Данные программы разрабатываются с целью повышения качества образования, развития учебных планов, обеспечения доступности образования для всех граждан и содействия профессиональному развитию педагогического персонала. Для обеспечения поставленных государством задач в области образования профильными министерствами ведется работа по контролю за строительством новых школ и университетов, оснащению их современным оборудованием и предоставлению необходимых учебных материалов. Также внимание уделяется развитию системы онлайн-образования, чтобы предоставить возможность получения знаний тем, кто не может посещать традиционные учебные заведения. Египетская система образования также стремится повысить его качество. Для этого проводятся реформы, направленные на обновление учебных планов, внедрение современных методик обучения и оценки успеваемости учащихся. Кроме того, проводятся специализированные программы по повышению квалификации

¹ Egypt 2014 (rev. 2019) // constitute. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2019 (дата обращения: 08.12.2023).

педагогического персонала, чтобы обеспечить высокий професионализм учителей и преподавателей. Высшее образование в Египте находится под непосредственным контролем Министерства высшего образования и научных исследований. Это ведомство ответственно за управление университетами, колледжами и другими высшими учебными заведениями. Оно разрабатывает политику в области высшего образования, определяет стандарты и требования к учебным программам, а также контролирует качество образования в этих учреждениях. Правительство активно работает над улучшением системы, чтобы обеспечить молодому поколению лучшие возможности для образования и профессионального развития.

Образовательной политикой на местах занимаются муниципальные, городские и сельские власти – местное управление является важным звеном в структуре управления образованием. Они отвечают за реализацию государственной образовательной политики, ведут контроль за соблюдением стандартов обучения, а также за создание и поддержку школьных структур. Важно отметить, что образовательные услуги предоставляются как государственными, так и частными учебными заведениями на всех уровнях образования. Частные школы могут быть религиозными, управляемыми представителями мусульманской или христианской общин, либо быть обычными частными школами. Владельцы или руководители частных школ представляют их интересы перед государственными органами управления в сфере образования. Они имеют некую автономию в принятии решений и формировании своих образовательных программ, однако эти программы не должны находиться в противоречии с национальной образовательной политикой. Независимо от формы собственности, частное образование также подвергается контролю со стороны правительства, чтобы гарантировать качество образования и соответствие установленным стандартам. Аналогично университеты, колледжи и другие высшие учебные заведения имеют своих руководителей, которые отвечают за их управление. Они сотрудничают с Министром высшего образования и научных исследований и образуют советы, где обсуждаются актуальные вопросы и принимаются решения, касающиеся высшего образования. Правильная реализация образовательной политики и эффективное местное управление являются ключевыми факторами для достижения высокого качества образования и обеспечения равных возможностей для всех студентов.

Постоянное сотрудничество между органами управления, школами и университетами позволяет создавать благоприятную образовательную среду и обеспечивать разнообразие образовательных программ, адаптированных к потребностям учащихся.

Отдельно требуется отметить, что система аль-Азхара имеет свою сеть школ (см. рис. 1). Они подчиняется Университету Аль-Азхар под руководством Высшего совета аль-Азхара (возглавляемого Великим имамом шейхом аль-Азхара), который напрямую коррелирует с премьер-министром. В Высшем совете аль-Азхара есть специальный отдел, занимающийся школами аль-Азхара, который называется Управление Институтами аль-Азхара. Все факультеты Университета руководствуются государственными программами.

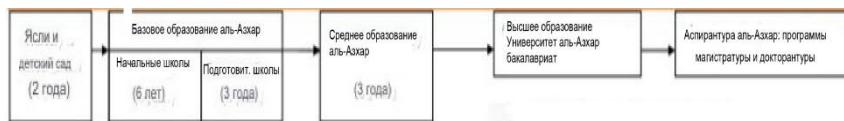

Рис. 1. Институты аль-Азхара. Сеть исламских школ

Одной из основных целей системы образования в Египте является обеспечение доступности и качества образования для всех граждан. Централизованная структура позволяет государству более эффективно контролировать и регулировать систему образования, чтобы гарантировать соответствие национальным стандартам и требованиям. Однако в последние годы в Египте наблюдается тенденция к децентрализации в некоторых аспектах образования. Это связано с желанием более эффективно удовлетворять потребности местного населения и учитывать различия в региональных условиях. Децентрализация может способствовать более гибкому и адаптивному подходу к образованию, учитывая местные особенности и потребности. В целом структура законодательной, исполнительной и административной системы египетского образования сочетает в себе элементы централизации и децентрализации. Централизация обеспечивает контроль и согласованность, а децентрализация позволяет учитывать различия и особенности на местном уровне. Это позволяет системе образования Египта развиваться и

адаптироваться к изменяющимся потребностям и вызовам, с которыми сталкивается страна.

Ступени образовательного процесса

Основное общее образование в Египте является обязательным и длится девять лет (возрастная группа 6–15 лет). Оно включает базовое образование, которое может быть общим или профессиональным. Перед поступлением в школу дети проходят дошкольный уровень, который включает ясли и детские сады. Ясли предназначены для детей в возрасте от двух до четырех лет, а детские сады – для детей в возрасте от четырех до шести лет. Хотя оба уровня являются частью дошкольного воспитания, формальную подготовку к школе предлагаю только детские сады. В детских садах дети знакомятся с учебными программами, которые помогают им адаптироваться к школьной среде и освоить базовые знания и навыки. Важно отметить, что дошкольные образовательные учреждения в Египте контролируются несколькими ведомствами, включая Министерство образования. Это означает, что правительство уделяет особое внимание этому образовательному сектору, предъявляя высокие требования к программам обучения. В детских садах работают специально обученные преподаватели, которые помогают детям развивать когнитивные, социальные и эмоциональные навыки, а также обучают их основам чтения и письма. Это создает прочную основу для дальнейшего образования и успеха в школе.

После завершения базового образования, по итогам экзаменационных баллов учащиеся переходят либо на уровень среднего образования (высокий балл), либо профессионального (средний балл) или технического (низкий балл). Общее среднее образование длится три года, профессиональное, в зависимости от направления от трех до пяти лет, курс технических специальностей рассчитан на три года. Учащиеся имеют возможность выбрать профиль обучения, такой как промышленный или гуманитарный.

Выпускники средних школ могут поступать в высшие учебные заведения (университеты и высшие технические институты). Программа университетского образования рассчитана на четырех-, пяти- и шестилетнее обучение. Далее студент переходит на уровень послевузовского образования (магистратура от двух до пяти лет; докторантуре – не менее двух лет). Выпускники среднего

профессионального образования имеют право на поступление исключительно в высшие учебные заведения неуниверситетского типа (средние и высшие технические институты с двух-, четырех- и пятилетними программами обучения).

Частный сектор в египетском образовании играет значительную роль, предоставляя разнообразные программы обучения, дополнительные преимущества и стимулируя конкуренцию между школами. Это способствует улучшению качества образования и расширению возможностей для учащихся в Египте. В отличие от государственных школ, негосударственные школы предлагают индивидуальные программы обучения и более широкий выбор учебных курсов. Эти школы функционируют на всех уровнях образования и могут быть управляемыми религиозными или светскими обществами, а также принадлежать частным лицам, в том числе и иностранцам. Особое место среди частных школ занимают международные школы, которые предлагают учебные программы по образцу других стран, например британской или американской системы. Однако, чтобы их выпускники имели возможность поступать в государственные университеты Египта, эти школы должны получить сертификацию от Министерства образования Египта. Это обеспечивает соответствие программы международной школы требованиям египетского образовательного стандарта. Помимо разнообразия программ обучения, частные школы также предлагают дополнительные преимущества, которые привлекают родителей и учащихся. Они часто имеют небольшие классы, что позволяет найти индивидуальный подход к каждому ученику. Также в частных школах предоставляются дополнительные учебные ресурсы и возможности для развития творческих и спортивных навыков. Частный сектор в египетском образовании также способствует развитию конкуренции между школами. Конкуренция стимулирует учебные заведения улучшать свои программы и услуги, чтобы привлечь больше учащихся. Это может привести к повышению качества образования в целом и повышению уровня подготовки выпускников. Кроме того, частные школы часто имеют более гибкие правила и процедуры, что делает процесс поступления более доступным для учеников.

Выпускники частных учебных заведений получают такие же сертификаты и квалификации, как и выпускники государственных школ, что позволяет им по желанию продолжить свое обучение

как в частном, так и в государственном секторе. Однако важно отметить, что частный образовательный сектор контролируется государственными программами, чтобы обеспечить соответствие государственной образовательной политике. Это гарантирует, что частные школы дополняют и расширяют образовательную систему страны.

Отдельно стоит отметить, что школы аль-Азхара в Египте играют особую роль в системе образования. Они функционируют параллельно с государственной системой образования, используя ту же учебную программу, но с особым акцентом на изучении ислама. Однако несмотря на все преимущества, которые дает углубленное изучение религиозных догматов в исламской стране, продолжение образования после окончания школы аль-Азхара ограничено. Выпускники этих школ имеют возможность продолжить свое академическое образование в Университете Аль-Азхар или в частных учебных заведениях, но доступ к государственным колледжам и институтам ограничен. Это может создавать некоторые проблемы для выпускников, которые стремятся получить высшее образование в других областях, не связанных с религиозными науками. Однако стоит отметить, что в последние годы Египет предпринимает шаги для расширения возможностей образования для выпускников школ аль-Азхара. Было создано несколько специальных программ и стипендий, которые позволяют выпускникам продолжить образование в различных областях, включая гуманитарные науки, естественные науки и технические дисциплины. Кроме того, школы аль-Азхара активно сотрудничают с другими учебными заведениями и вузами, чтобы облегчить процесс перехода выпускников в высшее образование. Это включает различные программы обмена, дополнительные курсы и поддержку в выборе специальности. Такие инициативы помогают выпускникам школ аль-Азхара расширить свои возможности и получить образование, соответствующее их интересам и амбициям.

Египетская система образования предлагает широкий спектр услуг для учащихся с особыми потребностями. Государство активно поддерживает образовательные программы на разных уровнях, предоставляя специализированные классы и школы для детей со слабым зрением, глухотой, умственной отсталостью и ревматическими пороками сердца. Например, «школы Ан-Нур» ориентированы на потребности слепых и слабовидящих детей, а «школы Аль-Амаль» предоставля-

ют образование для глухих и слабослышащих детей. Важно отметить, что в государственных школах крупных городов также существуют инклюзивные классы, которые интегрируют детей с легкими и умеренными нарушениями в образовательное сообщество и дают возможность таким детям получать образование вместе с другими учениками, а также активно участвовать в жизни школы, что позволяет им впоследствии быстрее адаптироваться в социуме. Помимо образовательных услуг, государство также предлагает тренинги и сертификацию для учителей, работающих с детьми с особыми потребностями. Количество педагогов специального образования постоянно растет, что обеспечивает школы соответствующими специалистами. Учителя могут проходить специализированное обучение в университетах и других учебных заведениях, чтобы повысить свою квалификацию в области специального образования. Однако, несмотря на значительные достижения в развитии сети классов и школ для детей с особыми потребностями, все еще существует общественная потребность в расширении этой области образования. Поэтому государство продолжает уделять внимание развитию специального образования и созданию условий для полноценного обучения всех детей.

Важным аспектом египетской системы образования является также внимание к талантливым детям. В университете Айн-Шамс, например, создана экспериментальная школа для одаренных учеников. Эта школа предлагает ограниченное количество мест (не более 24 студентов в классе) и оснащена современным интерактивным оборудованием, научными лабораториями и библиотекой. К преподавателям этой школы предъявляются особые требования, их квалификация должна соответствовать высокому уровню преподавания в учебном заведении. Основная цель этой школы – подготовить научную элиту, которая в будущем будет способствовать развитию египетской науки и вносить значимый вклад в общественное благо.

Таким образом, современная египетская система образования представляет собой непрерывную и целостную систему, включающую государственный и частный секторы. В ней уделяется внимание потребностям детей-инвалидов, а также развитию талантливых учеников. Продолжается работа по улучшению условий обучения и расширению доступа к образованию для всех детей в Египте.

На рис. 2 показана структура египетской системы образования, а также предполагаемый минимальный возраст учащихся для поступления и окончания определенных типов школ. А также показаны условия перехода на следующий уровень образовательной лестницы. Стоит также отметить, что египетская система образования совместима с европейской и подпадает под описание Международной стандартной классификации образования (МСКО).

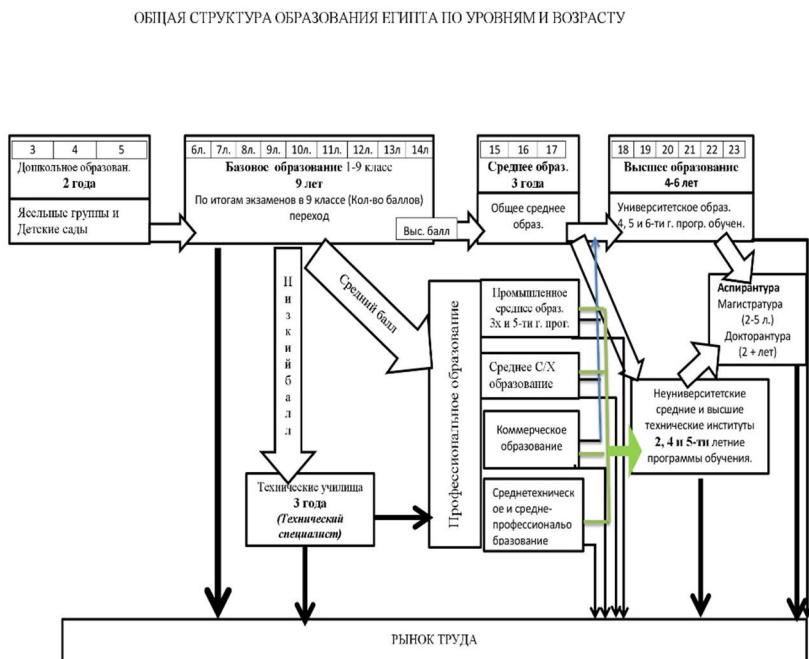

Рис. 2. Общая структура образования Египта по уровням и возрасту

Образование взрослых в современном Египте имеет долгую историю. В основном государственная программа была направлена на повышение грамотности египетского общества и искоренение неграмотности. Для решения этих вопросов правительством была создана специальная структура – Генеральное управление по делам грамотности и образованию взрослых. Данное ведомство работает в тесном сотрудничестве с Министерством образования и

занимается решением неотложных задач, связанных с ликвидацией неграмотности, особенно среди старшего поколения, а также в сельской местности, где уровень неграмотности выше, чем в городских ареалах. Государство предлагает населению разнообразные формы обучения по программам ликвидации неграмотности и повышения квалификации: различные курсы грамотности, помогающие взрослым развить навыки чтения и письма; курсы специальной профессиональной подготовки, которые обучают определенным специальностям, связывая учебу с потребностями рынка труда; заочные курсы Арабского Открытого университета; неуниверситетские высшие учебные заведения и др. Последнее время стремительно развивается еще один вариант обучения для взрослых – электронное обучение. С помощью онлайн-платформ и курсов взрослые могут изучать различные предметы и получать новые знания в удобное для них время. Это удобный и гибкий способ обучения, который позволяет людям совмещать учебу с работой или другими обязанностями.

Кроме того, существуют различные специальные программы, которые предназначены для обучения детей, не имеющих доступа к обычным образовательным услугам. Одной из таких программ являются одноклассные школы, где дети разных возрастов обучаются вместе в одном классе. Это может быть смешанная школа, где присутствуют и мальчики, и девочки, или школа, предназначенная только для девочек. Также существуют общинные школы, которые находятся в неблагополучных или отдаленных районах Египта. Эти школы созданы для того, чтобы дети, проживающие в этих районах, имели возможность получить образование. Они играют важную роль в снижении неравенства в доступе к образованию. Для детей, оставшихся без попечения родителей или оказавшихся на улице, существуют школы-интернаты для беспризорных детей. Эти учреждения предлагают не только образование, но и опекают таких детей, помогая им улучшить качество жизни и интегрироваться в общество. Малокомплектные школы, расположенные в сельской местности, также являются частью этой программы. Они предоставляют базовое обучение чтению, письму и арифметике, а также практическую подготовку в различных областях, таких как гигиена, питание, сельское хозяйство и окружающая среда. Для тех детей, которые работают и не могут посещать обычные школы, существуют учебно-методические центры. Эти

центры предлагают альтернативные формы обучения, адаптированные к их графику работы, чтобы они могли получить образование и развиваться. Кроме того, вечерние школы также являются важным компонентом системы образования для детей, не охваченных формальным образованием. Они предоставляют возможность детям, занятым днем, посещать уроки вечером и получать необходимые знания и навыки. Проекты Министерства образования Египта по реинтеграции детей, не имеющих доступа к формальному образованию, дали ощутимые результаты. Благодаря этим программам все больше детей получают возможность обучаться и развиваться, несмотря на ограничения, с которыми они сталкиваются. Это важный шаг в обеспечении равных возможностей для всех детей и создании более справедливого общества. Стоит упомянуть также и такой важный аспект образования детей в регионах с мусульманским населением, как традиционные исламские школы («куттабы»). В прошлом эти классы предоставляли не только религиозное образование, основанное на заучивании наизусть сур Корана, но и базовые навыки чтения и письма, а также основы арифметики. Однако в настоящее время количество таких школ сократилось, и большинство из них сосредоточены исключительно на религиозном обучении.

Египетское образование в цифрах

Несмотря на вышеперечисленные мероприятия со стороны государства, направленные на повышение уровня грамотности, Египту пока не удалось добиться 100% охвата молодежи обязательным школьным образованием. Согласно данным Всемирного банка (2022 г.), около 9% населения египетских граждан в возрасте обязательного образования никогда не посещали школу¹. В сельской местности эта проблема становится еще более заметной. Для решения данной ситуации правительство страны предпринимает ряд мер. Первая из них – увеличение количества школ по всей стране. Каждый год сеть школьных зданий увеличивается на 1,5%, а в сельской местности это увеличение составляет почти 2%. Это позволяет уменьшить расстояния до ближайших школ и сделать

¹ World Development Indicators // The world bank. – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=EGY> (дата обращения: 08.12.2023).

образование более доступным. Однако, несмотря на увеличение числа школ, проблема остается в размерах классов. Средний класс базового образования насчитывает от 30 до 45 учеников, а в некоторых районах, таких как Александрия и Гиза, начальные классы могут вмещать и более 50 учеников¹. Это создает неудовлетворительные условия для обучения и говорит о том, что уже сейчас образовательная система Египта перегружена.

Количество школ, классов и студентов довузовского образования 2021/2022 гг.

Образовательный этап	Кол-во школ	Классы	Мужчины	Женщины	Всего учащихся
Дошкольное образование	12 743	39 314	602 074	568 442	1 170 516
Начальные школы	19 578	265 272	7 012 607	6 665 414	13 678 021
Подготовительные	13 300	122 662	3 004 058	2 825 717	5 829 775
Средние школы	4 254	49 923	900 328	1 108 336	2 008 664
Промышленная средняя школа	1 528	27 878	667 285	356 478	1 023 763
Сельскохозяйственная средняя школа	301	5 591	227 965	34 058	262 023
Коммерческая средняя школа	918	17 571	352 857	481 225	834 082
Школы гостиничного бизнеса	134	1 943	46 528	24 325	70 853
Социальные школы (в том числе одноклассные смешанные школы)	4 912	4 912	45 838	94 386	140 224
Специализированные школы для инвалидов	1 139	4 914	28 313	16 060	44 373
ВСЕГО	58 807	539 980	12 887 853	12 174 441	25 062 294

Рис. 3. Количество школ, классов и студентов довузовского образования 2021/2022 гг.

Общая сеть довузовского образования (включая дошкольное обучение, государственные школы, частные школы, кроме ислам-

¹Central Agency for public Mobilization and statistics. – 2020. – URL: <https://www.capmas.gov.eg/> (дата обращения: 08.12.2023).

ских образовательных учреждений) состоит из 53 807 учебных заведений, в которых обучается 25 082 294 учащихся. При высоком темпе роста численности населения Египта, уже через 5 лет количество средних школ будет недостаточно. Перед правительством стоит довольно сложная задача при нехватке финансирования и увеличения количества детей школьного возраста обеспечить качественным средним образованием всех желающих. Подробные характеристики приведены на рис. 3.

В приведенной выше таблице показаны различные образовательные предложения на разных этапах и количество классов. Также освещаются тенденции развития школьной сети. Дошкольные и специальные образовательные учреждения в основном находятся в городской местности. Последние недостаточно развиты, особенно в сельской местности. С другой стороны, большинство начальных школ существует именно в сельской местности. Однако следующая (средняя) ступень доступна в основном в городских округах, что может в некоторой степени затруднить доступ сельской молодежи к образованию. Предложение среднего образования относительно разнообразно. Хотя на этом уровне образования большинство составляют общеобразовательные средние школы (соотношение между общим и профессионально-техническим образованием 4:3), количество профессионально-технических классов на этом уровне определенно преобладает над общим.

Необходимо отметить, что до сих пор существует гендерное неравенство и различия между сельскими и городскими районами. И сейчас получить профессиональное образование женщинам из сельских районов гораздо сложнее, чем мужчинам, исходя из традиционных устоев египетской глубинки. Можно также отметить, что обучающихся девушек с особыми потребностями почти в два раза меньше, чем юношей. Вот почему женщины, как правило, используют неформальное образование в гораздо большей степени, чем мужчины. Также существует неравенство образовательных шансов молодежи страны. Сельские подростки получают образование в основном в профессионально-технических училищах, что снижает их шансы на получение образования на более высоких уровнях.

Переходя к следующему этапу, следует сказать, что система высшего образования Египта в настоящее время включает более 300 высших образовательных учреждений (50 государственных университетов, 45 государственных технологических колледжей;

27 – частных университетов и 204 частных и государственных институтов и 11 научно-исследовательских институтов)¹, в которых обучается около 3,5 миллионов студентов².

Следует добавить, что коммерческое и педагогическое образование являются наиболее популярными направлениями обучения, что связано с экономическим ростом и желанием государства расширить сеть школьного обучения по всей стране. Далее по популярности востребованы гуманитарные науки и право. Спрос на медицинские, фармацевтические и особенно стоматологические высшие учебные заведения относительно небольшой, что коррелирует с медленным развитием сети медицинских услуг. Гендерное неравенство на уровне высшего образования не очень значительно (соотношение числа учащихся женского и мужского пола: почти одинаково (51% мужчин / 49% женщин) (CAPMAS, 2022)³.

Отдельно стоит упомянуть Университет аль-Азхар, который представляет собой гигантский религиозный и образовательный комплекс, «в который входят, кроме религиозных, также и светские высшие учебные заведения. Сегодня аль-Азхар имеет 77 филиалов двадцати трех основных факультетов, которые расположены в шестнадцати провинциях Египта» [Москалец, 2021 б, с. 250]. В Университете помимо египтян проходят обучение мусульмане из 107 стран мира. Общее количество зачисленных студентов в 2022 г. составляет 371 034 человек, что составляет 10,6% от общего числа студентов высших учебных заведений (в том числе 206 740 мужчин – 55,7%, 164 293 женщин – 44,3%)⁴. В рейтинге популярности высших образовательных учреждений Египта аль-Азхар занимает одну из лидирующих позиций, на него приходится самое большое количество выпускников (более 55 тыс. выпускников ежегодно, на втором месте – университет Айн-Шамс, Каир-

¹ Ministry of Higher education and scientific research. – URL: <https://mohesr.gov.eg/en-us/Pages/home.aspx> (дата обращения: 08.12.2023).

² Total number of graduates from public universities // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/IndicatorsPage.aspx?page_id=6142&ind_id=1082 (дата обращения: 08.12.2023).

³ Number of students enrolled in higher education // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/IndicatorsPage.aspx?ind_id=5713 (дата обращения: 08.12.2023).

⁴ Central Agency for public Mobilization and statistics. – 2022. – URL: <https://www.capmas.gov.eg/> (дата обращения: 08.12.2023).

ский университет занимает третью позицию)¹. Всего же образовательными учреждениями, входящими в состав аль-Азхара (включая детские сады, начальные и средние школы), охвачено более 2 млн детей².

Выводы

Нет сомнений в том, что образование является двигателем развития человечества. Египетские власти, осознавая это и исходя из поставленных задач достижения реального развития и устойчивого экономического роста, особое внимание уделяют системе образованию в целом и высшему образованию, которое является одним из столпов развития и зависит главным образом от работающей интегрированной образовательной системы, способной поднять культурный и технологический уровень общества, в частности.

Египет демонстрирует значительные достижения в области образования, которые были осуществлены благодаря использованию внутренних ресурсов, собственным инвестициям, а также финансовой и организационной поддержке международных фондов и учреждений. В результате этих усилий были созданы целостные и гибкие образовательные структуры, которые обеспечивают совместимость системы во всех уровнях и типах школ. Это позволяет выпускникам каждой школы продолжить обучение на более высоком уровне и выбрать различные типы учебных заведений в соответствии с их навыками и потребностями. Благодаря разнообразию источников финансирования Египет имеет возможность развивать образование на разных уровнях. Это включает в себя улучшение качества образования, расширение доступности образовательных возможностей и повышение уровня подготовки учителей. Следует подчеркнуть, что образовательные предложения постоянно расширяются и развиваются. В последние десятилетия в Египте активно действует правительенная программа по интеграции детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс, которая включает в себя увеличение количества «инклюзивных классов», расширение сети дошкольных и общеобразовательных учреждений для детей с особыми потребностями.

¹ Egypt in Figures 2023 // CAPMAS. – URL: https://www.capmas.gov.eg/Pages/StaticPages.aspx?page_id=5035 (дата обращения: 08.12.2023).

² Ibid.

стями, а также оснащение подобного рода школ специальным оборудованием. Это способствует созданию равных возможностей для обучения и развития всех детей, независимо от их специальных потребностей.

Кроме того, помимо формальных образовательных учреждений в Египте существует широкий спектр неформальных образовательных программ и учреждений, таких как кружки, секции, одноклассные школы и школы рабочей молодежи. Они предоставляют базовое обучение для детей, находящихся в трудных условиях, например сирот или вынужденных работать, когда в силу сложившейся жизненной ситуации те не могут получить образование в обязательной школьной системе. Особое внимание уделяется увеличению одноклассных школ и школ с благоприятными условиями для девочек, которые пользуются большим спросом в отдаленных районах Египта. Такого рода учреждения способствуют преодолению гендерных диспропорций и различия между городской и сельской местностью. Кроме того, Египет предлагает специальные программы образования для взрослых. Взрослые могут получить базовые навыки грамотности, улучшить профессиональные способности, расширить свои знания или развить творческие способности.

Стоит отметить, что Египет уверенно реализует главные цели образовательной политики – искоренение неграмотности, охват образовательным процессом всего населения страны, а также расширение возраста обязательного обучения. Для этого, в числе прочего, ежегодно увеличивается сеть государственных общеобразовательных заведений, что открывает новые перспективы для обучения большей части египетских детей и обеспечивает непрерывность школьного обучения. Тем не менее существует немаловажный фактор, не позволяющий полностью выполнить поставленные задачи – растущее демографическое давление на систему. Прирост детей, попадающих в категорию обязательного образования, требует строительства еще большего количества новых школ, что сопряжено с большими финансовыми затратами. При дефиците государственного бюджета эта проблема остается открытой, как и полный охват школьным образованием детей, живущих в сложных социальных и экономических условиях.

Однако если оставить в стороне негатив, то можно сказать, что египетскому обществу предоставляются разнообразные образовательные услуги, учитывающие различные социальные и экономиче-

ские условия и соответствующие способностям и компетенциям будущих студентов. И даже если они еще нуждаются в развитии, совершенствовании и реформировании, они в какой-то мере являются ответом на социальные и образовательные потребности общества. При этом система образования адаптирована к международным стандартам организации системы образования и соответствует требованиям совместимости образовательных направлений, демократизации и социального единения. Реформы в системе школьного образования Египта направлены на создание более гибкой и современной системы, способной отвечать на вызовы современного мира. Они стремятся улучшить качество образования, развить навыки критического мышления и пробуждать творческий потенциал учащихся. Благодаря финансовой поддержке международных агентств и активной работы частных учреждений, Египет продолжает двигаться вперед, чтобы обеспечить своим гражданам лучшие образовательные возможности.

Список литературы

- Москалец О.В. Образование как важный социокультурный фактор развития общества (на примере Египта) // Историческая психология и социология истории. – 2021 а. – Т. 14 – № 2/21. – С. 90–101. – DOI 10.30884/ipsi/2021.02.07
- Москалец О.В. Эволюция системы просвещения и образования в Египте в контексте социально-политических преобразований (XIX – 20-е годы XX в.): дис. канд. ист. наук. 2021 б. – 307 с.

References

- Moskalets O.V. (2021 a). Education as an important socio-cultural factor in the development of society (on the example of Egypt). *Historical Psychology and Sociology of History*. Vol. 14. N 2/21. P. 90–101. DOI 10.30884/ipsi/2021.02.07. (In Russ.)
- Moskalets O.V. (2021 b). *Evolution of the system of education and enlightenment in Egypt in the context of socio-political transformations (XIX –20-ies of XX century)*: Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. 307 p. (In Russ.)

«ТУЗЕМНЫЕ ГАЗЕТЫ» КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ТУРКЕСТАНА)

Татьяна Викторовна КОТЮКОВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором истории Центральной Азии XIX-XX вв. Института всеобщей истории РАН

119334, Ленинский проспект, д. 22А, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: kotyukovat@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5741-7905

Статья поступила в редакцию 01.08.2024

Аннотация. Россия всегда была своеобразным местом встречи Запада и Востока. Интерес был взаимным. В XIX в. периодическая печать становится в Российской империи важной частью национальной политики. Многие народы России, в том числе коренное население Туркестана, испытывали серьезный дефицит информации на доступном языке и в понятной форме об империи, в состав которой их целенаправленно старались интегрировать. Издание периодики на языках народов империи, так называемых «туземных газет», стало новацией национальной политики Российской империи XIX в. и инструментом по адаптации и интеграции в первую очередь тюркского и мусульманского населения Кавказа, Степного края и Туркестана в общеимперское пространство.

Ключевые слова: периодическая печать; «туземные газеты»; Туркестанская туземная газета; За-каспийская туземная газета; Туркестанский край; Российская империя.

«NATIVE NEWSPAPERS» AS AN INSTRUMENT OF NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE (THE EXAMPLE OF TURKESTAN)

Tatyana V. KOTYUKOVA

Candidate of Historical Sciences,

Head of the Sector of History of Central Asia in the XIX-XX centuries, Institute of
General History, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect, 32A, Moscow, Russian Federation

E-mail: kotyukovat@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5741-7905

Received 01.08.2024

Abstract. Russia has always been a unique meeting place for the West and the East. The interest was mutual. In the 19th century, the periodical press became an important part of national policy in the Russian Empire. Many peoples of Russia, including the indigenous population of Turkestan, experienced a serious shortage of information in an accessible language and in an understandable form about the empire, into which they were deliberately trying to be integrated. The publication of periodicals in the languages of the peoples of the empire, the so-called “native newspapers”, became an innovation in the national policy of the Russian Empire in the 19th century and an instrument for the adaptation and integration, first of all, of the Turkic and Muslim population of the Caucasus, the Steppe Region and Turkestan into the common imperial space.

Keywords: periodical press; “native newspapers”; Turkestan native newspaper; Transcaspian native newspaper; Turkestan region; Russian Empire.

Введение

Согласно теории «воображаемого сообщества» и развитию «печатного капитализма», нация представляет собой политическое сообщество, конструируемое людьми и представляемое как нечто ограниченное, однородное и суверенное посредством периодической печати [Андерсон, 2016, с. 45–47]. Этот принцип как нельзя лучше подходит для характеристики ситуации в Российской империи. В рамках дискурса на государственное единство России, который связывался со второй половиной XIX в. с идеей национального государства, в имперской национальной политике стал доминировать курс на обрушение инородцев, т.е. на приобщение различных народов империи к русской государственности и русской цивилизации.

К 1890-м годам проникновение русского влияния в среду городского мусульманского населения Туркестанского края становится все более очевидным. Активно шел процесс установления межкультурных коммуникаций и взаимного познания.

Важным элементом этого процесса, по мнению туркестанских администраторов и экспертов, могла стать периодическая печать на местных языках [Шадманова, 2023], посредством которой был бы установлен контакт и начато сближение двух миров: России и Средней Азии.

Инициатива по создания первого печатного издания на местных языках с самого начала исходила «сверху» и была реализована через создание *Туркестанской туземной газеты* и *Закаспийской туземной газеты*.

Туркестанская туземная газета в течение нескольких десятилетий была одновременно единственным официальным тюрокязычным ретранслятором информации от краевой администрации к коренному населению, и площадкой, на которой местные интеллектуалы могли поделиться своими мыслями как с местным социумом [Котюкова, 2014, с. 25–30], так и с туркестанской администрацией [Котюкова, 2021].

«Туземные газеты» в Российской империи

С конца XIX в. мусульмане Туркестана выписывали и читали первую частную тюрокязычную газету в Российской империи, *Тарджиман* (*Переводчик*), начавшую издаваться (разрешение на издание было получено с третьей попытки) Исмаилом Гаспринским в Крыму с 1883 г. Название газеты не было случайностью, оно в полной мере отражало ситуацию в сфере межкультурных коммуникаций. Кроме того, газета была билингвой, каждый номер выходил одновременно на тюрки (крымскотатарском) и русском, что так же соответствовало ее названию.

Однако И. Гаспринский не был новатором билингвального подхода в Российской империи. За несколько десятилетий, предшествовавших появлению *Тарджимана*, в России уже использовали подобную методику при издании региональных государственных газет.

Что представляла собой официальная государственная пресса, так называемые «туземные газеты», на национальных (в данном случае мусульманских) окраинах империи?

В 1828 г. в Тифлисе началось издание газеты *Тифлисские ведомости* на русском языке. В декабре 1831 г. барон Г.В. Розен предложил проект газеты на тюркском (азербайджанском) языке – *Татар эхбары* (*Татарские ведомости*). Это были все те же *Тифлисские ведомости*, только на языке тюркского населения Закавказья. Приложения на грузинском, армянском и персидском языках уже существовали. Первый номер *Татар эхбары* вышел в январе 1832 г. Газету издавали один раз в неделю. Ни один экземпляр на азербайджанском не сохранился. Стоимость годовой подписки была 8 рублей серебром. Ее читали не только в Закавказье, но и в Османской Империи и Иране. По существовавшим тогда правилам, изданный номер газеты, прежде чем оказаться у читателей, должен был лежать на столе цензоров в Петербурге. Технически выполнять это требование было непросто. Поэтому уже в начале 1833 г. издание газеты было прекращено [Ениколовов, 1928, с. 139–146].

В 1841 г. администрация Кавказского наместничества начинает выпускать новую газету – *Закавказский вестник*, в том числе на трех основных региональных языках. Первый номер газеты на азербайджанском языке вышел в 1845 г. под названием *Гафгазын бу тэрэфынын хэбэры* (в дословном переводе «*Новости этой стороны Кавказа*»). Газета просуществовала четыре с половиной года и была закрыта властями. В газете в основном печатались официальная информация, царские указы, решения кадийских судов и т.д. [Veliyev, 2009, с. 4–6].

В 1888 г., вначале как *Особое прибавление* к *Акмолинским* (1888–1905), а затем *Семипалатинским* (1894–1905) и *Семиреченским* (1894–1905) областным ведомостям в Омске, на русском и казахском языках начала издаваться так называемая *Дала уәләятының газетi* (*Киргизская степная газета*). Редакторами казахоязычной части газеты были Дин-Мухамед Султангазин и Иш-Мухаммед Аблайханов. Последний, будучи переводчиком степного генерал-губернатора, сам пробовал себя в журналистике.

В официальной части газеты публиковались указы, постановления и другие официальные документы царской администрации и местных властей, касающиеся управления Степным краем. Газета

уделяла внимание трудам русских ученых по истории, этнографии и культуре казахов. Печатались образцы казахского устного народного творчества и переводные произведения русских писателей. С газетой сотрудничали казахские просветители – А. Кунанбаев, Ч.Ч. Валиханов, И. Алтынсарин. В специальной рубрике помещались различные сатирические и критические материалы [Киргизская степная газета, 1994, с. 5–17].

На страницах газеты важное место занимала тема о распространении ислама у казахов и формировании российской политики в отношении ислама в Степи. Многие публикации демонстрировали желание найти точки соприкосновения культур и мотивы общего характера, примирявшие людей разной исторической судьбы и культуры. Часть таких статей перепечатывалась из других сборников и центральных периодических изданий. Их общий смысл можно выразить словами: «Русское влияние на окраинах должно держаться не штыками и полицейскими мерами, а той связью, которую кладет между людьми общечеловеческая культура» [Курныкина, 2004, с. 51–52]. *Киргизская степная газета* стала главной площадкой, на которой велась активная дискуссия о дальнейшей судьбе бийских судов. Несмотря на небольшой тираж, газета распространялась почти по всей территории современного Казахстана.

Схожие процессы мы наблюдаем на Северном Кавказе. В 1913 г., по инициативе генерал-губернатора Дагестанской области С.В. Вольского, был организован выпуск газеты *Джаридат Дагестан* (*Газета Дагестан*). Газета издавалась в 1913–1918 гг. на арабском языке, поскольку русский язык был распространен еще мало, а коренных языков было много. В этих условиях арабский выступал в качестве лингва franca. Предполагалась, что *Джаридат Дагестан* будет перепечаткой правительенного издания *Дагестанские областные ведомости*. Первый год издание финансировалось российским правительством, но поскольку газета оказалась убыточной и целей, поставленных при ее создании, достичь не удалось, в конце января 1914 г. государственное финансирование было прекращено. Далее она издавалась на деньги местного мецената, ставшего главным редактором газеты. В газете публиковались официальные распоряжения правительства, информация о текущих событиях, объявления, литературные произведения и научно-популярные статьи. Газета ста-

ла важной площадкой для дискуссии между джадидами и кадими-стами [Наврузов, 2012, с. 9–14].

Необходимо отметить, что подобная практика – издание газеты на языке коренного населения – применялась далеко не во всех тюрко-мусульманских регионах Российской империи. Например, мусульмане Поволжья и Урала подобных официальных изданий на родных языках не имели [Надир Давлет, 2015, с. 12].

Диапазон оценок «туземных газет» исследователями весьма широк: от резко негативных – как проводников русификаторской политики, до вполне позитивных – как инструмента по налаживанию кросс-культурных коммуникаций. И все же чаще исследователи оценивают подобные официальные «туземные газеты» как инструменты *русификаторской политики* империи, иногда отмечая некую «подготовительную роль» в создании прессы на национальных языках народов Российской империи.

На наш взгляд, «туземные газеты» были больше инструментами по адаптации и подготовке к интеграции в общеимперский государственный проект и последующей модернизации.

Туркестанская туземная газета

С 1871 г., с подачи первого туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана, в Ташкенте стало выходить приложение к *Туркестанским ведомостям* на местных тюркских языках (узбекском и казахском) под названием *Туркистот вилоятининг газети*. В дословном переводе на русский язык – *Туркестанская областная газета*, однако этот вариант перевода никогда не использовался, и официально на русском языке газета называлась *Туркестанская туземная газета*.

На начальном этапе *Туркестанская туземная газета* выходила как приложение к *Туркестанским ведомостям* четыре раза в месяц: два раза на узбекском (или, как его тогда называли, «сартовском наречии») и два раза на казахском языках. С 30 января 1883 г. приложение стало самостоятельным еженедельным изданием. С 1906 г. газета издавалась с периодичностью два раза в неделю. На двух языках (узбекском и русском) *Туркестанская туземная газета* существовала в период с 1885 по 1901 г. Русский вариант газеты не повторял полностью узбекский, и наоборот.

Статьи и материалы, публиковавшиеся на русском и узбекском языках, не были идентичными.

Газета знакомила с официальной российской хроникой, распоряжениями местной администрации, приговорами русской судебной власти, касающимися местного мусульманского населения, общими правительственные распоряжениями, распространявшимися на Туркестан. Она публиковала стихи местных поэтов [Котюкова, 2010, с. 47–51], рассказы и впечатления мусульман Туркестана, в основном купцов, совершивших деловые поездки в другие регионы империи [Остроумов, 1896, с. 192–205].

На ее страницах можно было встретить: информацию о праздниках, торжественных днях и памятных датах, как мирового и общемперского, так и местного значения; краткие рассказы о жизни российского императорского дома и иностранных правящих династий; сообщения об интересных событиях всемирной и российской истории; сводки текущих событий в России и за рубежом; полезные сведения из истории и географии края; сообщения об изменениях базарных цен на товары первой необходимости в разных областях края; местные известия, касавшиеся образования, промышленности и сельского хозяйства [Шадманова, 2016, с. 146–154].

По мнению ряда узбекистанских исследователей, *Туркестанская туземная газета* пропагандировала экономические, политические интересы Российской империи и, при необходимости, интересы русских чиновников [Расулов, Исокбоев, Насретдинова, 2021, с. 156].

За 45 лет существования ее возглавляли несколько редакторов. В 1872–1883 гг. – переводчик туркестанского генерал-губернатора Шохимордон Ибрагимов, в 1883 г. (несколько месяцев) – переводчик Канцелярии туркестанского генерал-губернатора Мухаммадхасан Чанышев.

Ш. Ибрагимов и М. Чанышев хорошо владели местными языками, знали историю, литературу, обычай и культуру, менталитет коренного населения. Нужно отдать им должное, они сыграли значимую роль в становлении газеты.

Однако дольше всех, с конца 1883 до февраля 1917 г., главным редактором газеты был Николай Петрович Остроумов. Именно при нем газета приобрела свой окончательный формат и концепцию.

В советской историографии фигура Н.П. Остроумова воспринималась двояко: с одной стороны, он считался «патриархом туркестановедения», с другой – миссионером-русификатором [Лунин, 1974, с. 259–271]. В историографиях современных государств Центральной Азии негативная оценка доминирует. Как правило, этническая принадлежность исследователя играет серьезную роль при формировании его оценочного суждения. Оценки так называемых «русскоязычных» исследователей будут мягче, и в качестве смягчающего аргумента будут приводиться доводы, связанные с заслугами Остроумова на просветительско-педагогическом, исламоведческо-востоковедческом и краеведческом поприщах. Так, ведущий, на сегодняшний день, специалист по научной биографии Н.П. Остроумова Ю.С. Флыгин считает, что Николай Петрович стал жертвой необъективности, незаслуженных обвинений, неким символом и удобной мишенью для нападок [Флыгин, 2008, с. 11]. По мнению И.М. Дубовицкой, Н.П. Остроумов на посту главного редактора, проводя обрусиительно-миссионерские идеи, всячески старался сближать в умах своих читателей русскую и местную культуры. В этих целях он по-своему покровительствовал известным в то время узбекским поэтам-джадидам, произведения которых печатал в газете [Дубовицкая, 2009, С. 196–198].

Однако работа Ш. Ибрагимова тоже не воспринималась однозначно положительно местными просветителями (Абдуллой Авлони, Чулпаном и др.) и подвергалась критике. В их глазах татарин-мусульманин Ибрагимов был прежде всего человеком, служившим интересам русского государства, а не туркестанских мусульман [Туркистон матбуоти тарихи, 2000, б. 38–39].

Николай Петрович закончил в 1870 г. Казанскую духовную академию. Он был учеником и последователем педагога и миссионера Н.И. Ильминского. В 1870–1877 гг. возглавлял кафедру миссионерских противомусульманских предметов академии. В 1877 г. Остроумов переехал с семьей в Ташкент, где служил сначала в должности инспектора народных училищ, а с 1879 г. – директора учительской семинарии и директора мужской классической гимназии (с 1889 г.). Необходимо отметить, что в Туркестане государство наложило запрет на православное миссионерство. Поэтому Остроумову, строго говоря, не где было применить свои навыки. Однако основы востоковедного и исламоведческого образования, полу-

ченные в Духовной академии, ему очень пригодились. Н.П. Остроумов входил в тройку самых авторитетных туркестанских экспертов по мусульманскому вопросу по версии краевой администрации, к которым она регулярно обращалась. Кроме того, Остроумов всегда трезво оценивал ситуацию: ислам в Туркестане был не поверхностным, а очень глубоким.

Приход Остроумова на должность главного редактора совпал по времени с началом издания Гаспринским газеты *Тарджиман*. Сохранились фрагменты их переписки. Оба редактора регулярно обменивались новыми номерами своих газет. Нередко перепечатывали статьи друг друга. Хорошо известна исследователям и их многолетняя полемика на страницах издаваемых ими газет, имевшая огромное влияние как на формирование внутриимперского общественно-политического мусульманского дискурса, так и на отношение к мусульманскому населению [Абдирашидов, 2011].

Туркестанская туземная газета имела своих читателей и за пределами края: в Петербурге, Москве, Казани, Бахчисарае, Омске, Кашгаре. К 1888 г. ее тираж возрос с 500 до 600 экземпляров. У нас есть основания полагать, что серьезную роль в этом сыграло личное отношение к Остроумову и делу, которым он занимался, туркестанского генерал-губернатора Н.О. Розенбаха. Большая часть тиража поступала к местным чиновникам, которые были обязаны выписывать газету. Газета рассыпалась и мударрисам мактабов и мечетей. Однако *Тарджиман* и ряд других частных общероссийских мусульманских изданий продолжали пользоваться неизменно большой популярностью. И это несмотря на то, что один номер *Туркестанской туземной газеты* стоил 80 коп., а *Тарджиман* – 3 руб.

Отвечая на упреки о малой востребованности газеты у туркестанских мусульман, Остороумов отмечал, что это первая газета на местном языке и она еще непривычна для населения [Шадманова, 2009, с. 27]. Ряд туркестанских интеллектуалов тоже считали, что редакция газеты пользуется крайне искаженным и непонятным языком. Строго говоря, язык газеты начал складываться еще при Ибрагимове, и первая критика была адресована ему, а не Острумову, которому язык газеты достался по наследству [Туркистан матбуоти тарихи, 2000, б. 39]. Возможно, газета была перегружена официальной информацией. При переводе ряда политических тер-

минов и понятий у Остроумова возникали вполне ожидаемые и объяснимые сложности с адаптацией их к узбекскому языку. Поэтому Остроумову приходилось использовать арабские или персидские слова [НА РТ ф. 968, оп. 1, д. 44, л. 1–4 об]. Безусловно, язык газеты был во многом искусственным конструктом. Но это было характерным явлением для большинства «туземных газет» в Российской империи.

В качестве авторов статей и заметок с газетой сотрудничали выдающиеся туркестанские просветители Закирджан Фуркат, Исхакхан Ибрат, Махмудходжа Бехбуди, Мирмухсин Шермухамедов и др.

Издаваясь за государственный счет, газета периодически испытывала серьезные финансовые трудности. В 1912–1913 гг. возникла опасность закрытия газеты. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов считал, что закрытие газеты может привести к негативным последствиям. После трехлетней переписки между краевой администрацией и Военным министерством (Туркестанское генерал-губернаторство находилось в его ведении), в ноябре 1915 г., последовало распоряжение военного министра о выделении средств на поддержку газеты.

Сменивший Самсонова на посту начальника края генерал Ф.В. Мартсон настаивал, чтобы *Туркестанская туземная газета*, помимо обязательных подписчиков, распространялась среди грамотных мусульман, которые или вовсе не получают газет, или довольствуются частными газетами на татарском языке. «Кказанному считаю нелишним добавить, – писал генерал-губернатор, – что *Туркестанская туземная газета*, кроме освещения событий текущей жизни в доступном для туземцев изложении, может принести подписчикам и реальную пользу своим бесплатным приложением земледельческой газеты *Дехкан*, составляемой специалистами-агрономами, при заведывании изданием Туркестанского общества сельского хозяйства» [НА РУз. ф. И-462, оп. 1, д. 478, с. 291–291].

В 1916 г. в целях повышения и укрепления патриотических настроений среди коренного населения Туркестана Военное министерство приняло решение установить временно, на два года, выделение дополнительного ежегодного пособия в размере 10 тыс. рублей на издание *Туркестанской туземной газеты*. Военное ведомство должно было обеспечить ее регулярный выход 3–4 раза в неделю [Климович, 1936, с. 327].

Закаспийская туземная газета

С началом Первой мировой войны в декабре 1914 г. в Асхабаде администрация Закаспийской области Туркестана приступила к изданию *Закаспийской туземной газеты* (*Рузнаме-и мавера-и Бахр-и Хазар*), издававшейся на туркменском и персидском языках. В докладной записке начальника Асхабадского уезда начальнику Закаспийской области, в частности, говорилось: «... при современных событиях издания для туркмен газеты почитаю не только желательным, но и необходимым» [Ильясов, 1964, с. 3–9]. Газета была официальным изданием начальника Закаспийской области и выходила в 1914–1917 гг. под редакцией тюрколога, инспектора народных училищ Закаспийской области И.А. Беляева (он отвечал за материалы на туркменском языке) и полковника П.П. Цветкова (отвечал за материалы на фарси), выпускника курсов восточных языков при Азиатском департаменте МИД России. Первый номер газеты вышел только на туркменском языке.

В середине 1910-х годов Беляев начал вплотную заниматься туркменским языком и литературой и внес большой вклад в собирание и изучение памятников туркменской литературы. В 1907–1908 гг. Беляев преподавал в Ташкентской гимназии, где в эти годы учился один из первых туркменских джадидов Мухамедкули Атабаев. В последствии Атабаев принял самое активное участие в издании *Закаспийской туземной газеты*, тем самым оказав Беляеву большую помощь [Соегов, 2020. с. 128–131].

По подписке *Закаспийская туземная газета* стоила 4 рубля. На страницах газеты предполагалось печатать приказы и распоряжения начальника Закаспийской области, обзор мировых и местных событий, советы по вопросам сельского хозяйства и ирригации, коневодства, народного образования, стихи и др. [Сарыев, 1989, с. 25]. С газетой сотрудничали местные интеллектуалы, учителя новометодных школ. Важное место на страницах газеты отводилось рассказам о боевой доблести Текинского конного полка, сформированного из добровольцев туркмен племени *теке*, на фронтах Первой мировой войны [Аннаоразов, Аннаев, 2016, с. 103–112].

Первый номер газеты вышел только на туркменском языке 14 декабря 1914 г. В нем было опубликовано обращение «К туркменскому народу» Мухаммедкули Атабаева. Он поздравил читате-

лей с выходом первой газеты на туркменском языке и выразил надежду, что она поможет одолеть неграмотность и призвал всех грамотных туркмен подписаться на эту газету. Атабаев выступал за создание светских школ в каждом ауле, где обучались бы все дети независимо от социального и материального положения их родителей. В статьях «Счастливо ли большинство женщин?» и «О таланте туркменских женщин» он защищал право туркменок на образование, осуждал калым, который фактически лишал их возможности свободного выбора судьбы [Соегова, 2022].

Несмотря на то, что *Закаспийская туземная газета* выходила под редакцией тюрколога, по оценке современных туркменских филологов, язык газеты был подан в тяжелой конструкции [Соегова, 2022].

Заключение

Таким образом, мы можем рассматривать так называемые «туземные газеты» как: инструмент ускоренной адаптации и ускоренной интеграции в имперское пространство; посредников между мусульманским населением и краевой администрацией; площадками для демонстрации лояльности местной элиты; инструмент по выстраиванию межкультурных коммуникаций; инструмент в сфере народного просвещения; джадидские / модернистские площадки.

Только спустя три с лишним десятилетия с момента выхода в свет первого номера *Туркестанской туземной газеты*, получив бесценный практический опыт, публикуясь на страницах газеты, среднеазиатские интеллектуалы-реформаторы начнут выпускать собственную периодику, издаваемую мусульманами, на деньги мусульман, о мусульманах и для мусульман, встретив 1917 г. с серьезным журналистским багажом и достаточно сформированными политическим взглядами.

«Туземные газеты» пропагандировали на языке коренного населения те же идеи, которые озвучивались на русском в *региональных ведомостях*, только делали это более последовательно и с учетом менталитета своей целевой аудитории. Однако, несмотря на это, вплоть до 1917 г. мусульмане Туркестана продолжали ощущать серьезный недостаток информации по важным для себя и региона темам, в доступной форме и на понятном языке.

Изданием «туземных газет» занимались или чиновники-мусульмане, или люди с востоковедческой и исламоведческой подготовкой, хорошо владевшие местными (и не только) языками. Именно они закладывали основы или даже вырабатывали / конструировали на базе местных языков – языки публицистики, развивая местные тюрки в новом для них жанре.

Главной задачей всех «туземных газет» в Российской империи было не только рассказать об ином, неизвестном для мусульман мире русских и европейских традиций, а помочь им встроиться в сложный дискурс общеимперских задач, найдя в нем свое уникальное место, учитывая этнические и социокультурные особенности.

Список литературы

- Абдирашидов З. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние. – Ташкент : Akademnashr, 2011. – 384 с.
- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – Москва : Кучково поле, 2016. – 416 с.
- Аннаоразов Дж. С., Аннаев Д.Б. Участие туркменских конников в боевых действиях на Юго-Западном фронте в 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год : доклады и выступления участников V Международной научно-практической конференции. – Москва : Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 103–112.
- Дубовицкая И.М. Н.П. Остроумов и становление СМИ в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // История и современность. – 2009. – № 2 (10). – С. 196–198.
- Ениколопов И. Первая тюркская газета на Кавказе // Культура и письменность Кавказа. Кн. 3. – Баку, 1928. – С. 139–146.
- Ильясов А. «Закаспийская туземная газета» как источник изучения истории духовной культуры туркменского народа (1914–1917 гг.) // Известия АН Туркменской ССР. Серия общественных наук. – 1964. – № 4. – С. 3–9.
- Котюкова Т.В. «Другой» мир глазами «своих» на страницах «Туркестанской туземной газеты» // Восточный архив. – 2014. – № 2 (30). – С. 25–30.
- Котюкова Т.В. «Его имя не умрет теперь никогда...». Участие великого князя Николая Константиновича в орошении Голодной Степи // Четки. – 2010. – № 3. – С. 47–51.
- Котюкова Т.В. Махмудходжа Бехбуди о Туркестанском представительстве в Государственной думе Российской империи (по материалам публикаций в «Туркестанской туземной газете») // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. Вып. 5 (103). – URL: <https://history.jes.su/s207987840015903-2-1/> (дата обращения: 01.08.2024)
- «Киргизская степная газета»: человек, общество, природа. 1888–1902 / сост. У. Субханбердина. – Алматы : Фылым, 1994. – 816 с.
- Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – Москва : Гаиз, 1936. – 496 с.

- Курныкина Г.И. Востоковедная тематика на страницах сибирской периодической печати в конце XIX – начале XX в. // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. 4. – Барнаул. 2004. – С. 51–52.
- Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. – Ташкент : Фан, 1974. – 386 с.
- Наврузов А.Р. «Джаридат Дагистан» – арабоязычная газета кавказских джадидов. – Москва : Марджани, 2012. – 240 с.
- Надир Давлет. Исмаил Гаспринский. – Казань : Татарское книжное издательство, 2015. – 62 с.
- Остроумов Н.П. Туркестанская туземная газета // Сарты. Этнографические материалы. – Ташкент : Типолитография торг. дома «Ф. и Г. бр. Каменские», 1896. – С. 156–172.
- Остроумов Н.П. Поездка в Россию самарканского купца Мирзы-Бухарина Мирзы-Абдуллина // Сарты. Этнографические материалы. – Ташкент : Типолитография торг. дома «Ф. и Г. бр. Каменские», 1896. – С. 192–205.
- Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д. Татары в Туркестане на изломе эпох. Начало XX века. – Казань : ИЯЛИ, 2021.–256 с.
- Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. – 1989. – № 5. – С. 25.
- Соегова А.М. Туркменские джадиды-прогрессисты: Мухаммедкули Атабаев и его статьи // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13, Вып. 10(120). – URL: <https://history.jes.su/s207987840023541-4-1/> (дата обращения: 01.08.2024).
- Соегов М. О русскоязычном редакторе первых туркменских новометодных букварей и его предисловиях к ним // Диалектология. Этнолингвистика. Мифология. Ономастика. Этимология : материалы международной научной конференции (Уфа, 1–4 ноября 2020 г.). Т. 1. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2020. – С. 128–131.
- Флыгин Ю.С. Н.П. Остроумов: от выпускника духовной семинарии до «патриарха туркестановедения» // Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова : сборник материалов / отв. ред. Ю.С. Флыгин. – Ташкент : Издание Ташкентской и Среднеазиатской епархии, 2008. – 428 с.
- Шадманова С.Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Вестник архивиста. – 2009. – № 3. – С. 23–37.
- Шадманова С.Б. История Туркестана через призму периодической печати (1870–1917). – Ташкент : Издательство национальной библиотеки Узбекистана, 2023. – 300 с.
- Шадманова С.Б. Образ мусульманских учебных заведений на страницах периодической печати Туркестана (конец XIX – начало XX в.) // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию медресе «Галия». – Уфа, 2016. – С. 146–154.

- Туркистан матбуоти тарихи (1870–1917). Тузувчи Н.А. Абдуазизова. – Тошкент : Академия, 2000. – 238 б.
- Vəliyev A.A. oğlu (Aşırı). Azərbaycan mətbuatı tarixi. – Bakı : Elm və Təhsil, 2009. – 296 s.
- НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 968. Оп. 1. Д. 44.
- НА РУз (Национальный архив Республики Узбекистан). Ф. И-462. Оп. 1. Д. 478.

References

- Abdirashidov Z. (2011). *Ismail Gasprinsky and Turkestan at the Beginning of the 20th Century: Connections – Relationships – Influence*. Tashkent: Akademnashr, 2011. 384 p. (in Russ.)
- Anderson B. (2016). *Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. Moscow: Kuchkovo Pole, 416 p. (in Russ.)
- Annaorazov J.S., Annaev D.B. (2016). Participation of Turkmen horsemen in military operations on the Southwestern Front in 1915. In *The First World War: a look back a century. 1915: reports and speeches of participants of the V International scientific-practical conference*. Moscow: Publishing house of MNEPU, pp. 103–112. (in Russ.)
- Dubovitskaya I.M. (2009). N.P. Ostroumov and the formation of the media in Central Asia in the late 19th – early 20th centuries. *History and modernity*. No. 2 (10). P. 196–198. (in Russ.)
- Yenikolopov I. The first Turkic newspaper in the Caucasus. In *Culture and writing of the Caucasus. Book 3*. Baku, 1928, pp. 139–146. (in Russ.)
- Ilyasov A. (1964). “The Transcaspian Native Newspaper” as a Source for Studying the History of the Spiritual Culture of the Turkmen People (1914–1917). *Notified by the Academy of Sciences of the Turkmen SSR. Series of Social Sciences*. No. 4. P. 3–9. (in Russ.)
- Kotyukova T.V. (2014). “Another” world through the eyes of “their own” on the pages of the “Turkestan native newspaper”. *Eastern archive*. No. 2 (30), P. 25–30. (in Russ.)
- Kotyukova T.V. (2010). “His name will never die now...” Participation of Grand Duke Nikolai Konstantinovich in the irrigation of the Hungry Steppe. *Rosary*. No. 3. P. 47–51. (in Russ.)
- Kotyukova T.V. (2021). Mahmudkhodja Behbudi on the Turkestan Representation in the State Duma of the Russian Empire (based on publications in the Turkestan Native Newspaper). *Electronic Scientific and Educational Journal “History”*. Vol. 12, Issue 5 (103), URL: <https://history.jes.su/s207987840015903-2-1/>. (accessed: 01.08.2024) (in Russ.)
- “Kyrgyz Steppe Newspaper”: *Man, Society, Nature. 1888–1902* (1994). U. Subkhanberdina (comp.). Almaty: Gylym, 816 p. (in Russ.)
- Klimovich L. (1936). *Islam in Tsarist Russia. Essays*. Moscow: Gaiz, 496 p. (in Russ.)
- Kurnykina G.I. (2004). Orientalist topics on the pages of Siberian periodicals at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Oriental studies in Altai*. Vol. 4. Barnaul, pp. 51–52. (in Russ.)
- Lunin B.V. (1974). *Historiography of social sciences in Uzbekistan*. Tashkent: Fan, 386 p. (in Russ.)

- Navruzov A.R. (2012). *“Jaridat Daghistan” is an Arabic-language newspaper of Caucasian Jadids*. Moscow: Marjani, 240 p. (in Russ.)
- Nadir Davlet. (2015). *Ismail Gasprinsky*. Kazan: Tatar Book Publishing House, 62 p. (in Russ.)
- Ostroumov. N.P. (1896). Turkestan Native Newspaper. In *Sarty. Ethnographic Materials*. Tashkent: Typography of the Trading House “F. and G. Brothers Kamensky”, pp. 156–172. (in Russ.)
- Ostroumov. N.P. (1896). Trip to Russia of the Samarkand merchant Mirza-Bukharin Mirza-Abdullin. In *Sarty. Ethnographic materials*. Tashkent: Typography of the trading house “F. and G. Brothers Kamensky”, pp. 192–205. (in Russ.)
- Rasulov A., Isokboev A., Nasretdinova D. (2021). *Tatars in Turkestan at the Turning Point of Epochs. Beginning of the 20 th Century*. Kazan: IYALI, 256 p. (in Russ.)
- Saryyev B. (1989). The First Turkmen Newspaper. *Agitator of Turkmenistan*. No. 5, P. 25. (in Russ.)
- Soegova A.M. (2022). Turkmen Jadids-progressives: Mukhammedkuli Atabayev and his articles. *Electronic scientific and educational journal “History”*. Vol. 13, Issue 10(120), URL: <https://history.jes.su/s207987840023541-4-1/> (accessed: 01.08.2024) (in Russ.)
- Soegov A.M. (2020). On the Russian-language editor of the first Turkmen new-method primers and his prefaces to them. In *Dialectology. Ethnolinguistics. Mythology. Onomastics. Etymology: materials of the international scientific conference* (Ufa, November 1–4, 2020). Vol. 1. Ufa: Bashkir encyclopedia, pp. 128–131. (in Russ.)
- Flygin Yu.S. (2008). N.P. Ostroumov: from a graduate of the theological seminary to the “patriarch of Turkestan studies”. In *Oriental studies readings in memory of N.P. Ostroumov: collection of materials* / ed. Yu.S. Flygin. Tashkent: Publication of the Tashkent and Central Asian Diocese, 428 p. (in Russ.)
- Shadmanova S.B. (2009). Archival documents are an important source for studying the history of the periodical press of Turkestan (based on the materials of the Central State Archives of the Republic of Uzbekistan). *Bulletin of the archivist*. No. 3, P. 23–37. (in Russ.)
- Shadmanova S.B. (2023). *History of Turkestan through the prism of the periodical press (1870–1917)*. Tashkent: Publishing House of the National Library of Uzbekistan, 300 p. (in Russ.)
- Shadmanova S.B. (2016). The image of Muslim educational institutions on the pages of the periodical press of Turkestan (late 19th – early 20th centuries). In *Ideals and values of Islam in the educational space of the 21st century: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 110th anniversary of the Galiya Madrasah*. Ufa, pp. 146–154. (in Russ.)
- Туркестон мамбуюти тарихи (1870–1917). Тузувчи Н.А. Абдуазизова. Тошкент: Академия (2000). 238 б. 28. (in Uzbek.)
- Vəliyev A.A. (2009). oğlu (Aşırı). *Azərbaycan mətbuatı tarixi*. Bakı: Elm və Təhsil, 296 s. (in Azerbaijani.)
- NA RT. f. 968. op. 1. d. 44.
- NA RUz. f. I-462. op. 1. d. 478.

ДОЛГАЯ ВОЙНА В СИРИИ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Борис Васильевич ДОЛГОВ

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра арабских исследований Института востоковедения РАН;
ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки
Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
117418, Нахимовский пр-кт, д. 51/21, г. Москва, Российской Федерации
E-mail: dolgov.boris@list.ru
ORCID: 0000-0001-6541-5862

Статья поступила в редакцию 25.01.2024

Аннотация. В статье рассматриваются различные факторы возникновения и длительного характера сирийского конфликта, основными из которых являются активная поддержка внешними акторами сирийской радикальной исламистской оппозиции. Анализируется новая ситуация, сложившаяся в регионе в результате восстановления отношений между Саудовской Аравией и Ираном в 2023 г. при посредничестве Китая, что способствовало, в свою очередь, улучшению отношений между Саудовской Аравией и Сирией и возвращению Сирии как полноправного члена в Лигу арабских государств. Рассмотрено также усиление экономического и военно-политического влияния Китая в регионе и ослабление позиций США. Констатируется, что главным препятствием для полного урегулирования сирийского конфликта остается нелегитимное присутствие на сирийской территории иностранных военных сил, создание под их эгидой органов местной власти и вооруженных формирований. Такая ситуация провоцирует нарушение суверенитета Сирийской Арабской Республики.

Ключевые слова: факторы сирийского конфликта; новая ситуация; возвращение Сирии в ЛАГ; иностранные военные силы; суверенитет САР.

LONG WAR IN SYRIA: INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS

Boris V. DOLGOV

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Center for Arab Studies, Institute of Oriental Studies RAN;
Leading Researcher, Department of Europe and America INION RAN
117418, Nakhimovsky Prospect, 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: dolgov.boris@list.ru
ORCID: 0000-0001-6541-5862

Received 25.01.2024

Abstract. By the middle of the 19th century, none of the modern peoples of Central Asia had a national state (in the modern sense, while having a centuries-old historical tradition of statehood), clearly delineated and recognized boundaries of residence and national governments. For several millennia, states in the region arose and disappeared, replacing each other. These states were formed according to the dynastic (Khorezmshahi, Karakhanids, Sheibanids, etc.) or territorial principle (Bactria, Sogdiana, Chach, etc.). Against such a rich historical background, it is completely impossible to talk about the “civilizing mission of Russia” in Central Asia. It is more appropriate to consider the modernization role of the Russian Empire and the Soviet Union in the region. The attributes of national statehood – primarily borders – in Central Asia were formed during the Soviet era, largely on the basis of administrative boundaries drawn during the imperial period.

Keywords: history; post-Soviet Central Asia; Turkestan Governor General; Turkestan Territory; Russian Turkestan; Bukhara emirate; Kokand Khanate; Khiva Khanate; Semirechye; Trans-Caspian; Tura; Chagataism; Turkestanism; Turkestan (Kokand) autonomy; Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic; Kazakhstan; Kyrgyzstan; Tajikistan; Turkmenistan; Uzbekistan; national-territorial demarcation; borders; Mustafa Chokaev; Turar Ryskulov.

Сирийский конфликт, начавшийся в марте 2011 г., несмотря на завершение его острой фазы, продолжается. В нем в 2023–2024 гг., наряду с борьбой с отдельными оставшимися группировками вооруженной исламистской оппозиции, на первый план выдвигаются вопросы территориальной целостности Сирии, решение экономических проблем и противостояние внешнему давлению.

Факторы сирийского конфликта

Рассматривая внутренние и внешние факторы, способствовавшие столь длительному течению конфликта, необходимо отметить, что практически сразу после своего начала он приобрел характер глобального конфликта. В нем, наряду с противостоянием сирийских властей с вооруженной оппозицией, сталкивались интересы как государств, представляющих собой региональные центры силы, так и великих держав. Вместе с тем сирийский конфликт можно рассматривать как отдельную часть «Арабской весны». Социальный протест, что представлял собой начальный ее этап в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, был обусловлен внутренними факторами. А именно, социально-экономическим кризисом, коррупцией, произволом и непотизмом правившей десятки лет властной элиты, отсутствием реальных демократических свобод при показной «фасадной демократии». В то же время в Сирии (так же как и в Ливии) при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем, главными причинами продолжающегося конфликта стали внешние факторы. А именно, поддержка сирийской вооруженной оппозиции ведущими странами НАТО, включая Турцию, и монархиями Персидского залива, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих целей. А именно, устранение действующего руководства САР как противостоящего американскому стратегическому союзнику Израилю, а также поддержка американского правительства Хизбалла, союзника Ирана и России и тем самым ослабление Ирана и выдавливание России с Ближнего Востока. Для Турции, руководство которой является выходцами из движения «Братьев-мусульман», гипотетический приход к власти в САР исламистских сил, исповедующих близкую им идеологию, означал бы продвижение здесь турецких интересов в рамках политики неоосманизма, реализуемой турецким руководством. В то же время поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками, и присутствие в их рядах тысяч боевиков из более чем 80 стран мира, стимулировало возникновение в Сирии очага радикального исламизма и террористической экспансии в регионе

так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта»¹ (ИГИЛ)² (Даиш – дауля исламийя ли-ль-ирак ва иш-шам – араб. яз.).

Исламистская оппозиция

Необходимо отметить, что исламистская оппозиция в начале конфликта в Сирии состояла из малочисленных групп, не отражавших настроений подавляющего большинства населения и, тем не менее, получавших поддержку из-за рубежа. Демонстративное выражение своей принадлежности к той или иной конфессии и тем более проявление межконфессиональной вражды было абсолютно не типично для Сирии. Ее население отличалось религиозной толерантностью и терпимостью, когда в городах и населенных пунктах бок о бок жили представители разных религий и национальностей, что автор этих строк мог наблюдать во время неоднократных посещений Сирии в 2011–2021 гг. и общения с представителями различных конфессий. Такие же впечатления о сирийцах, как о «ближневосточных скандинавах, отличающихся спокойствием и доброжелательностью, относящихся к религии без фанатизма» [Успенский, 2013, с. 238] имели многие российские арабисты, посещавшие Сирию.

Однако в ходе конфликта в Сирии внешние акторы для достижения своих целей провоцировали и раздували межконфессиональные противоречия и вражду, особенно между суннитами и алавитами, суннитами и христианами, а также финансировали, вооружали и формировали отряды боевиков радикальных исламистов, направляемых в Сирию.

Социально-экономическая ситуация перед началом конфликта

При этом необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в Сирии в 2010-х годов отличалась в лучшую сторону по сравнению со многими арабскими странами, затронутыми «Арабской

¹ Левант – латинский перевод арабского термина аш-Шам, названия региона, охватывавшего территорию современных Сирии, Палестины, Ливана, части Иордании и Ирака.

² Запрещено в РФ.

весной» и, прежде всего, с Тунисом и Египтом, где имел место социально-экономический кризис. Таким образом, можно констатировать, что сама по себе внутренняя ситуация в стране не могла вызвать в сирийском обществе масштабный внутренний конфликт и тем более вооруженное противостояние. Так, по данным МВФ на 2010 г., ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Сирии (GDP per capita) составлял \$5.260¹, что выше показателей многих арабских стран. Это подтверждают также видные западные эксперты, определявшие сирийскую экономику до начала конфликта как наиболее динамично развивающуюся в регионе «с ежегодным ростом ВВП 5–6%» [Raimbaud, 2015, р. 359]. Уровень безработицы, хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 г.², тем не менее был даже ниже, чем в странах Южной Европы (Испания, Италия, Португалия), где он составлял 25–27% и, тем более, ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица, особенно среди молодых людей до 30 лет, достигала 50%. В то же время в Сирии было достаточно развито профсоюзное движение и, соответственно, действовала реальная социальная защищенность широких слоев населения. Профсоюзные организации функционировали (и продолжают функционировать в условиях войны) практически на всех предприятиях государственного и частного сектора, в том числе сельскохозяйственных, работники которых получают профсоюзную социальную защиту наряду с промышленным сектором [Долгов, 2021, с. 68].

В Сирии, к тому же, гораздо ниже, чем в Египте и, особенно, в Тунисе, был процент безработных дипломированных специалистов, что снижало уровень социального напряжения. Качественные показатели сирийского общества также отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения «Арабской весны». Так, например, достаточно высок был образовательный уровень сирийских граждан – число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигал 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения, в РФ в 2010-е годы согласно

¹ Tradingeconomics per capita // Trading Economics. – 2013. – 29.01. – URL: <http://www.tradingeconomics.com/in/syria/gdp> (дата обращения 20.05.2022).

² Central Bureau of Statistics // Bulletin of labor force – 2010. – URL: <http://www.cbssyr.org> (дата обращения – 20.05.2022).

рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66,5 лет. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом конфликта нельзя было определить как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте.

Правящая Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) на основе принятой в 1973 г. Конституции, провозглашавшей Сирийскую Арабскую Республику (САР) «сouverенным социалистическим народно-демократическим государством», проводила социально-экономические реформы, направленные на реализацию доктринальных принципов ПАСВ. Так, было введено частично бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан. Особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Был установлен приемлемый для большинства сирийских граждан уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости, на которые осуществлялись государственные дотации. Профессор политологии Дамасского университета, видный член партии ПАСВ, депутат парламента САР, Бассам Абу Абдалла в беседе с автором этих строк рассказывал, что он родился в бедной много-детной крестьянской семье. Только благодаря социально ориентированной политике ПАСВ, изменившей жизнь в САР, он «прошел путь от крестьянина до профессора и парламентария»¹.

Вместе с тем очевидно, что положение, при котором одна политическая сила стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными полномочиями, может способствовать развитию коррупции и злоупотреблениям властных структур. Такая ситуация также ведет к отстранению власть имущих от насущных проблем общества и их неспособности или нежелания действовать в интересах большинства населения.

Тем не менее необходимо подтвердить, что в 2000-е годы сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось, прежде всего, мер по демократизации экономической и общественно-политической жизни, получивших название «Дамасская весна». По инициативе президента Башара Асада была провозглашена политика «открытости и гласности», направленная

¹ Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой. 06.011. 2012 г. Дамаск. Архив автора.

на демократизацию политической жизни. Был предпринят также ряд мер по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. В то же время, очевидно, что стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным макроэкономическим эффектом имеет свои негативные результаты. А именно, рост безработицы в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности, повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества, ведущее к усилению социальной напряженности, что также в определенной степени имело место в САР. На волне политики открытости в Сирии стали формироваться общественно-политические организации, получившие название «форумы национального диалога». Всего в САР в 2000-х годах было создано более 20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и возвзвания к властям с требованием дальнейшей демократизации, например известную «Петицию 99», которые публиковались, как правило, за пределами САР. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал «Форум культуры и прав человека». В свою очередь представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Оживились также сирийские «Братья-мусульмане»¹, деятельность которых была запрещена после орга-

¹ Ассоциация «Братья-мусульмане» была создана в Египте в 1928 г. шейхом Хасаном аль-Банной «Братья-мусульмане» стали одной из наиболее влиятельных и массовых исламистских организаций арабо-мусульманского мира. Доктрина «Братьев», сформулированная ее основателем Хасаном аль-Банной, впоследствии была развита рядом других исламистских идеологов (Сейид Кутб, Мустафа ас-Сибаи). Конечной целью деятельности «Братьев» провозглашалось построение «справедливого исламского общества», основанного на принципах ислама в их «первоозданной чистоте». К достижению этой цели, согласно заявлению «Братьев», ведет «исламский путь развития», противопоставляемый как капиталистическому, так и социалистическому. Ассоциация прошла сложный путь развития от благотворительной и просветительской деятельности до активного участия в политической жизни с широким применением методов террора. В Сирии «Братья» стали активно действовать с 1960-х годов, вовлекая

низации ими в 1982 г. в г. Хама вооруженного мятежа. В 2002 г. «Братья-мусульмане» провели свой съезд в Лондоне и опубликовали взвывание, призывающее к политической борьбе.

Наметившаяся тенденция на демократизацию общественно-политической жизни страны давала возможность оппозиционным лидерам и их сторонникам действовать более активно и предлагать свои решения назревших в обществе проблем. Вместе с тем в ряде независимых форумов и оппозиционных политических организаций началась острая критика периода правления президента Хафеза Асада, а также действующего режима, что негативно сказалось на возможности диалога оппозиции с властями. Так, Али Абдалла аль-Ахмед, представитель одной из оппозиционных групп, возглавлявшейся известным деятелем либеральной оппозиции Мишелем Кило, заявил в беседе с автором, что сирийская оппозиция упустила свое время, когда можно было политическим путем осуществить реформы по демократизации государственной системы. Оппозионеры увлеклись жесткой критикой режима, в их среде возобладала внутренняя борьба, связанная с личными амбициями. В настоящее время «их никто не будет слушать, а судьба Сирии решается на поле боя»¹.

Башар Асад в ответ на петиции оппозиции заявлял, что САР пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представлявших мнение большинства народа. Таким образом, «Дамасская весна» 2000-х годов не получила дальнейшего развития, чему способствовала к тому же позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ. Руководство САР также правомерно опасалось, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации режима и распаду страны, что к тому времени продемонстрировали на своем негативном опыте бывшие СССР, Чехословакия и Югославия.

в свои ряды, в основном через мечети, студенческую молодежь и школьников старших классов. Система подготовки новых членов предусматривала изучение в первые два-три года трудов основателей движения. После этого в специальных лагерях на северо-западе Сирии или за рубежом их обучали умению обращаться с оружием. Группировки «Братьев» являлись наиболее активными и боеспособными частями сирийской исламистской оппозиции в ее противостоянии с властями в 2011–2023 гг.

¹ Беседа с Али Абдаллой аль-Ахмедом 20.11.2015 г. Дамаск. Архив автора.

Сирийская вооруженная оппозиция при поддержке многих внешних акторов за десять лет противостояния не смогла свергнуть руководство Башара Асада, что говорит о его поддержке большинством сирийцев, чего не могло быть при наличии острых внутренних проблем даже при помощи дружественных стран – России и Ирана. Для сравнения – режимы Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте рухнули под напором социальных протестов за несколько недель, несмотря на их поддержку на первом этапе Западом (министр иностранных дел Франции Michele Alliot Marie даже предлагала послать на помощь Бен Али французские полицейские силы [René Naba, 2011, р. 72]).

Ситуация в регионе и в Сирии в 2023 г.

В настоящее время большая часть территории САР освобождена от вооруженной исламистской оппозиции. Тем не менее оставшиеся ее группировки, сосредоточенные в основном в оккупированном турецкими военными районе Идлиба и поддерживаемые Турцией, определяющей их как «умеренную оппозицию», продолжают периодически совершать вооруженные провокации против сирийской правительской армии и российских военных объектов в Сирии. Воинские контингенты США также продолжают нелегитимно оккупировать часть сирийской территории, в том числе нефтеносные районы и те, где компактно проживает курдское население. Здесь при американской поддержке сформированы вооруженные подразделения и местные органы власти, не подотчетные юрисдикции правительства САР.

В феврале 2023 г. Сирия, так же как и Турция, пережила разрушительное землетрясение, жертвами которого стали более 1,2 тыс. человек, пострадали около 2,3 тыс. Было разрушено большое количество жилых зданий и объектов промышленной и жизнеобеспечивающей инфраструктуры. Наибольшую помощь в преодолении последствий землетрясения Сирии оказали Россия и Китай, а также Беларусь, Куба, Венесуэла, Иран, Алжир, Ирак, ОАЭ, Египет. Причем эти страны, оказывая гуманитарную помощь Сирии, подпадали под американские санкции, действовавшие на

основании так называемого «Закона Цезаря»¹. При этом данные санкции США не отменили, несмотря на необходимость предоставления срочной гуманитарной помощи Сирии и просьбы об их отмене со стороны ООН и ряда международных гуманитарных организаций.

В 2023 г. в регионе произошли достаточно важные политические события, оказавшие позитивное влияние на ситуацию вокруг САР. Наиболее значительным из них стало восстановление в марте 2023 г. отношений между Королевством Саудовская Аравия (КСА) и Исламской республикой Иран (ИРИ). Длительное противостояние двух стран имело религиозно-идеологические (суннитско-шиитские) и военно-политические (конфликт в Йемене) аспекты. Тем не менее эти противоречия удалось преодолеть, в результате чего были восстановлены дипломатические отношения, состоялось открытие посольств, произошел обмен визитами членов руководства обеих стран. Причем восстановление отношений имело место при активном посредничестве Китайской народной республики (КНР). Важным результатом восстановления отношений и сближения позиций КСА и ИРИ стало изменение баланса сил в регионе. Ранее КСА практически полностью следовало в русле политики США, являлось его стратегическим союзником и, соответственно, проводило антииранскую политику. При этом США планировали создание в регионе антииранского военно-политического альянса, некоего «арабского НАТО» с негласным включением в него Израиля, о чем президент США Д. Байден летом 2022 г. вел переговоры с лидерами арабских стран во время его визита в КСА. После восстановления отношений между КСА и ИРИ данный американский план потерпел провал и, естественно, не может быть реализован.

Важным результатом данных соглашений стало значительное усиление экономического и военно-политического влияния Китая, как в странах Персидского залива, так и в арабомусульманском мире в целом. Об этом свидетельствовал в том числе визит в июле 2023 г. президента Алжира в Китай и его пере-

¹ В 2019 г. США приняли так называемый «Закон Цезаря», который дает администрации США право вводить ограничительные меры в отношении организаций и лиц, оказывающих прямую и косвенную помощь правительству Сирии. Под данные санкции подпадают все иностранные лица, в том числе сотрудники гуманитарных организаций. «Закон Цезаря» является самым обширным пакетом санкций из всех, когда-либо введенных против Сирии.

говоры с китайским руководителем. В их итоге был подтвержден стратегический характер китайско-алжирского многостороннего сотрудничества, как в экономической сфере, так и в области обороны и безопасности. При этом Алжир является наиболее дружественным по отношению к Сирии арабским государством. Соответственно, произошло ослабление в регионе позиций США, которые тем не менее продолжают обладать здесь сетью военных баз и достаточным экономическим и политическим влиянием.

В немалой степени также в результате данного сближения позиций КСА и ИРИ произошло улучшение отношений между САР и КСА, которые в марте 2023 г. договорились об открытии посольств после более десяти лет разрыва отношений. Затем, в начале мая 2023 г., на консультативной встрече министров иностранных дел Лиги арабских государств (ЛАГ) было принято решение о возвращении САР в ЛАГ после его приостановления в 2011 г. В работе состоявшегося 19 мая 2023 г. в Саудовской Аравии очередного саммита ЛАГ¹ уже участвовал президент САР Башар Асад, приглашение которому от имени короля Саудовской Аравии было передано саудовским министром иностранных дел.

Изменению баланса сил в регионе способствовало также заявление о создании совместных региональных военно-морских сил для обеспечения безопасного судоходства в Персидском заливе, инициированное в июне 2023 г. Ираном и поддержанное Китаем. В них должны войти Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Ирак, Индия, Пакистан. При этом подчеркивалось, что данный альянс будет иметь региональный характер, в нем не должны участвовать США, которые пытались ранее сформировать такого рода организацию антииранской и антисирийской направленности.

В то же время в марте 2023 г. состоялся официальный визит президента Башара Асада в Россию и его переговоры с президентом РФ Владимиром Путиным. На них обсуждались вопросы двусторонних отношений, дальнейшего развития экономических связей и ситуация в регионе. В ходе переговоров сирийский президент еще раз выразил поддержку российской военной операции на Украине, а также, в интервью «РИА Новости», не исключил возможности

¹ Лига арабских государств приняла Декларацию Джидды // Аль-Арабия. – 2023. – 19.05. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/saudi-arabia/2023/05/19/Arab-League-concludes-summit-adopts-Jeddah-Declaration> 19.05.2023 (дата обращения: 20.06.2023).

участия сирийских добровольцев в СВО на стороне России в случае соответствующих договоренностей. Что касается экономического сотрудничества, то было заявлено, что Москва и Дамаск планируют реализовать 40 инвестиционных проектов в сферах энергетики, промышленности, жилищного строительства и транспорта. Их реализация поможет Сирии преодолеть санкционное давление Запада, улучшит социально-экономическую ситуацию в стране и даст возможность дальнейшего экономического развития Сирии. Важным событием также явился официальный визит Б. Асада в Китай в сентябре 2023 г. и переговоры с председателем Си Цзиньпином, в результате которых было объявлено об установлении «китайско-сирийского стратегического партнерства», подписан ряд документов о всеобъемлющем сотрудничестве, в том числе в экономической и технологической областях.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на сложную ситуацию, связанную с действием санкций и экономической блокадой со стороны США и их союзников, а также необходимостью преодолевать последствия длительного вооруженного противостояния с радикальной исламистской оппозицией, Сирия сумела добиться значительных успехов и во многом восстановить свой статус одной из влиятельных арабских стран. Это прежде всего касается возвращения САР в качестве полноправного члена в ЛАГ, восстановления отношений с рядом ведущих арабских государств. Наряду с этим установление стратегического партнерства с Китаем явилось важным успехом политики сирийского руководства, безусловным признанием его легитимности и значительным усилением влияния и роли САР, как в арабском мире, так и в мировой политике в целом.

Укрепление позиций САР, также как и Ирана, в регионе обусловлено также значительным усилением экономического и военно-политического влияния здесь Китая и ослабления позиций США.

Вместе с тем в Сирии продолжается противостояние с находящимися здесь американскими воинскими формированиями. Так, в течение 2023 г. США наносили авиаудары по объектам иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в Си-

рии в ответ на якобы атаки иранских БПЛА по американским военным структурам на северо-востоке Сирии, в результате которых были жертвы среди американских военнослужащих. В свою очередь президент Башар Асад заявлял, что американские военные обязаны покинуть Сирию и что освободить сирийскую землю от оккупантов – это право и долг сирийцев. Аналогичное заявление сделал президент Ирана Ибрагим Раиси. В свою очередь шейхи и руководители местных общин в долине Евфрата, районе Дейр аз-Зор и Аль-бу-Кемаль в июле 2023 г. провели протестные манифестации против американского присутствия в их регионе и послали свое приветствие сирийской правительственной армии. Военный контингент США не легитимно находится в Сирии, не имея на это ни мандата ООН, ни тем более просьбы со стороны сирийского правительства. США аргументируют его присутствие здесь, якобы необходимостью защиты нефтеносных районов Сирии от возможных атак со стороны оставшихся группировок ИГИЛ и поддержкой курдских вооруженных формирований (Отрядов народной самообороны), действующих под эгидой и в интересах США и не подчиняющихся правительству САР.

Удары по американским военным объектам в Сирии, а также в Ираке регулярно стали наноситься после начала в октябре 2023 г. военного конфликта в Секторе Газа между палестинским движением ХАМАС и Израилем. Так, в ноябре 2023 г. – январе 2024 г. про иранские силы провели свыше 40 ракетных обстрелов и атак БПЛА по американским военным базам в Сирии, что привело также к столкновениям подразделений сирийской правительственной армии с американскими силами.

В отношении перспектив полного урегулирования сирийского конфликта и окончательного подавления радикальных вооруженных группировок, то главным препятствием для этого остается нелегитимное присутствие на сирийской территории иностранных военных сил, создание под их эгидой органов местной власти и вооруженных формирований, неподконтрольных правительству САР. Такая ситуация провоцирует опасность нарушения суверенитета Сирийской Арабской республики и ее дезинтеграции.

В то же время урегулирование данных региональных проблем во многом обусловлено развитием глобальной ситуации, характеризующейся противостоянием России со странами Запада в украинском конфликте.

Список литературы

- Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). – Москва : Ленанд, 2021. – 208 с.
- Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – Москва: Институт экономических стратегий, 2013. – 560 с.
- Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. – Paris : Ellipses Edition Marketing S.A., 2015. – 576 p.
- Naba R. Les révolutions arabes. – Paris : Editions Bachari, 2011. – 160 p.

References

- Dolgov B.V. (2021). *Syrian withstand: internal and external factors (2011–2021)*. Moscow: Lenand, 208 p. (In Russ.)
- Uspensky Yu.I. (2013). *Arab Chronicles: The Harsh Road to Damascus*. Moscow: Institute of Economic Strategies, 560 p. (In Russ.)
- Raimbaud M. (2015). *Tempête sur le Grand Moyen-Orient*. Paris: Ellipses Edition Marketing S.A., 576 p. (In Fran.)
- Naba R. (2011). *Les révolutions arabes*. Paris: Editions Bachari, 160 p. (In Fran.)

**ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ
ТУРЦИИ О РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В 2022–2023 гг.**

Каныбек Акматбекович КУДАЯРОВ

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Центра междисциплинарных исследований

Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, Российская Федерация,
E-mail: kana8306@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8970-8694

Статья поступила в редакцию 06.05.2024

Аннотация. Для написания данной статьи автором была составлена таблица аналитических центров Турции, в штате (обычно в составе руководящего звена) которых присутствуют эксперты, связанные с одной или двумя партиями власти, из числа которых и были отобраны три фабрики мысли.

В статье рассматриваются турецко-российские отношения с позиции турецких мозговых центров, аффилированных с партиями, находящимися у власти – Партией справедливости и развития (ПСР) и Партией националистического действия (ПНД). Обозреваются материалы следующих мозговых центров – Фонда экономических и социальных исследований Турции (SETA), Турецкого азиатского центра стратегических исследований (TASAM) и Центра ближневосточных исследований (ORSAM). Исследование показало, что экспертное сообщество данных аналитических центров (АЦ) рассматривает отношения между Анкарой и Москвой как позитивные и взаимовыгодные. Большое внимание уделяется посреднической роли Турции в урегулировании российско-украинского кризиса, а также в продвижении «зерновой сделки» между Россией и Украиной. Несмотря на то, что турецко-российским торгово-экономическим отношениям практически не уделяется внимания, это не помешало создать общую картину, иллюстрирующую состояние турецко-российских отношений.

Ключевые слова: турецко-российские отношения; проправительственные аналитические центры; эксперты; посредническая роль Турции; «зерновая сделка».

TURKEY'S PRO-GOVERNMENT THINK TANKS ON RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN 2022-2023

Kanybek A. KUDAYAROV

Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Center for Interdisciplinary Studies
of the Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION)
of the Russian Academy of Sciences,
117418, Nakhimovsky Prospekt, 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: kana8306@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8970-8694

Received 06.05.2024

Abstract. The author analyzes the features and directions of development of neo-Ottomanism as a factor of revisionism in the modern memorial culture and historical policy of Turkey. The article highlights the main problems that form the information agenda of modern Turkish neo-Ottomanism as historical revisionism in modern politics and memorial culture in Turkey. The purpose of the article is to analyze the main directions of development of neo-Ottomanism as a form of historical revisionism in the modern memorial culture of Turkish society. The author uses the methods proposed within the framework of the memorial turn in modern interdisciplinary historiography, which make it possible to identify and systematize the features of the transformation of the collective historical memory of Turkish society through the prism of the development of neo-Ottomanism. It is assumed that the policy of the ruling elites stimulates the actualization of neo-Ottomanism in the political and cultural spaces of modern Turkish society. The article shows that modern ruling elites, using neo-Ottoman discourse, stimulate political and ideological contradictions between Turkish experts and intellectuals on the collective historical and political experience of the Empire and the Republic, actualizing different ideological foundations of memorial cultures. It is shown that neo-Ottomanists, supporting revisionism, are limited in promoting their own ideological discourse, being forced to take into account the norms of the Kemalist memorial canon, which does not allow them to revise the foundations of memorial culture radically, rehabilitating the legacy of the Ottoman Empire, turning it into the basis of historical memory and national identity.

Keywords: Turkish-Russian relations; pro-government think tanks; experts; Turkey's mediating role; “grain deal”.

Турецко-российские отношения имеют довольно глубокую историю, которая берет свое начало еще в 1492 году¹. Истекшие пять с лишним веков взаимоотношений между двумя государствами были очень динамичными, наполненными как периодами соперничества и противостояния (итогом которых явились 13 войн между Россией и Турцией), так и периодами взаимовыгодного сотрудничества, один из которых мы наблюдаем и сегодня.

На фоне геополитических изменений в Восточной Европе особую значимость обрели взаимоотношения между Анкарой и Москвой в последние два года, что стало предметом частых дискуссий в мире. В связи с этим полагаем, что рассмотрение турецко-российских отношений в самой Турции, и прежде всего проправительственными аналитическими центрами, представляет большой интерес.

Следует начать с того, что более двух десятков турецких фабрик мысли (из 54 аналитических центров Турции [Аватков, 2022, с. 173–190]) имеют прямую или опосредованную связь с одной из двух правящих партий Турции – Партией справедливости и развития либо Партией националистического действия, а в некоторых случаях – с обеими правящими партиями. Основанием для таких утверждений являются выявленные связи членов попечительских советов, руководства или экспертного штата аналитических центров с ПНД/ПСР.

К примеру, назовем Мусу Сердара Челеби – председателя правления² АЦ ASAM, сторонника ПНД³, поддерживающего связи также и с ПСР⁴. К лицам, имеющим контакты с правящими партиями, также относятся: Шабан Гюльбахар, взаимодействующий с ПСР и проправительственным аналитическим центром ASAD, а также эксперт ASAM Абдулла Кылыч, совмещающий работу в ASAM с

¹ Российско-турецкие дипломатические контакты начались с послания князя Ивана III по вопросам морской торговли, направленному турецкому султану Баязиду II в 1492 г., хотя официально они были установлены лишь в 1701 г.

² М.С. Челеби занимает эту должность с 2022 г.

³ Erdem H.N. MHP, Ökkeş Kenger ve İzzettin Doğan // ALEVI FORBUNDET. – URL: <https://www.alevi.dk/BASIN%20ARSIV/mhp%20okkes%20kenger%20izzettin%20dогan.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

⁴ Erdogan'in sürpriz aday: Musa Serdar Çelebi // Memurlar.Net. – URL: <https://www.memurlar.net/haber/75136/erdogan-in-surpriz-aday-musa-serdar-celebi.html> (дата обращения: 19.11.2023).

преподавательской деятельностью в аффилированных с ПНД организациях. Вышеприведенных фактов, может быть, не вполне достаточно для включения ASAM в перечень проправительственных АЦ, либо, говоря другими словами, входящих в число think tanks, имеющих тесные контакты с партиями власти. Однако это позволяет нам утверждать, что они (связи) присутствуют, пусть и в неофициальной форме. Что касается других двух с лишним десятков мозговых центров Турции, то и в их отношении была применена та же логика, основанная на прямой либо косвенной связи определенных функционеров фабрик мысли с указанными партиями или структурами, связанными с ними.

Ниже приведена таблица¹ с перечнем мозговых центров, имеющих контакты с ПСР и/или ПНД. Существующий тандем ПСР/ПНД также позволяет предположить, что связь какого-либо АЦ с одной правящей партией вовсе не исключает их возможного сотрудничества с другой. В то же время нельзя утверждать, что данные АЦ полностью либо частично подконтрольны партиям власти. В любом случае можно допустить мысль о наличии некоторой лояльности рассматриваемых аналитических центров в отношении ПСР/ПНД. В указанной ниже таблице 1 подчеркивается лишь наиболее выраженная партийная аффилиация АЦ. Представленный список мозговых центров не является полным, однако указанных в таблице организаций вполне достаточно для того, чтобы составить общую картину, демонстрирующую масштабы возможных официальных / неофициальных контактов государственных структур с указанными фабриками мысли.

Практически все АЦ, указанные в таблице, затрагивают тематику турецко-российских отношений преимущественно через призму СВО или в рамках геополитического присутствия Турции и России в других конфликтных зонах, например, в Сирии и в Нагорном Карабахе. Помимо этого эксперты нередко упоминают об интересах двух государств в Центральной Азии и Закавказье. Исключением является лишь Фонд экономических и социальных исследований Турции SETA – один из крупнейших и наиболее влиятельных турецких мозговых центров, который рассматривает двусторонние турецко-российские контакты как на фоне геополитических изме-

¹ Составлена автором статьи.

нений (событий) в различных регионах мира, так и в контексте двустороннего и многостороннего сотрудничества Турции и России в регионах их geopolитических интересов. При этом турецкие эксперты проводят оценку политики Москвы в отношении ключевых для Анкары и Москвы стран и регионов, чтобы выявить степень ее воздействия на внешнюю политику Турции.

Таблица 1

Аналитические центры	Партия националистического действия (ПНД)	Партия справедливости и развития (ПСР)
Евразийский центр стратегических исследований (ASAM)	Имеются связи с ПНД	Имеются связи с ПСР
Фонд исследований экономической политики Турции (TERAV)		Имеются связи с ПСР
Центр азиатских стратегических исследований (TASAM)	Имеются связи с ПНД	
Фонд экономических и социальных исследований Турции SETA		Имеются связи с ПСР
Фонд экономического развития (IKV)		Имеются связи с ПСР
Центр ближневосточных исследований (ORSAM)		Имеются связи с ПСР
Фонд глубинных социальных и стратегических исследований (KÖKSAV)		Имеются связи с ПСР
Институт Турции XXI века (21 YYTE)		Имеются связи с ПСР
Ассоциация ближневосточных и африканских исследований (ORDAF)		Имеются связи с ПСР
Центр стратегических исследований Sahipkiran		Имеются связи с ПСР
Центр исследований Ирана (IRAM)		Имеются связи с ПСР
Босфорский центр глобальных отношений (BK)		Имеются связи с ПСР
Институт стратегической мысли (SDE)		Имеются связи с ПСР
Центр стратегических исследований сторонников справедливости (ASSAM)		Имеются связи с ПСР
Центр международных отношений и стратегического анализа (TÜRKSAM)	Имеются связи с ПНД	Имеются связи с ПСР
Центр стратегических исследований новой Турции (YTSAM)	Имеются связи с ПНД	
Центр социально-экономических и культурных исследований (SEKAM)		Имеются связи с ПСР
Центр мысли и исследований Анкары (ADAM)		Имеются связи с ПСР
Центр евразийских исследований (AVİM)	Имеются связи с ПНД	Имеются связи с ПСР
Фонд социально-политических стратегических исследований Турецкой академии	Имеются связи с ПНД	Имеются связи с ПСР
Платформа экономистов		Имеются связи с ПСР
Центр исследований кризисных ситуаций и политики Анкары	Имеются связи с ПНД	Имеются связи с ПСР

Обзор проправительственных фабрик мысли, рассматривающих российско-турецкие отношения, позволил выделить три АЦ, которые в большей степени, нежели другие мозговые центры анализируют двусторонние контакты между Россией и Турцией. К данным центрам относятся (уже упоминавшийся) Фонд экономических и социальных исследований Турции SETA, Турецкий азиатский центр стратегических исследований TASAM и Центр ближневосточных исследований ORSAM.

Фонд экономических и социальных исследований Турции SETA

SETA является наиболее влиятельным АЦ Турции, который позиционируется многими экспертами как проправительственный фонд, всесторонне поддерживающий политику правящей в Турции Партии справедливости и развития, и оказывающий ей услуги информационно-аналитического и консультационного характера. В соответствии с целями внешней политики Турции SETA готовит социальные, политические и экономические отчеты для государственных структур.

Итак, рассмотрим упоминания экспертов о турецко-российских отношениях за последние два года (2022–2023). Первая оценка дана Мехметом Чагатаем Гюлером в программе «Haber 21» (1 апреля 2022 г.), транслируемой на канале TRT, где эксперт подчеркнул непоколебимость турецкой позиции относительно санкционной политики Запада к России, объяснив неприсоединение Анкары к политике внешнеэкономического ограничения Москвы стремлением контролировать / руководить дипломатическим процессом, направленным на скорейшее разрешение российско-украинского кризиса [Güler, 2022].

Важность турецкого посредничества в деле урегулирования российско-украинского кризиса подчеркнул Мухиттин Атаман, главный редактор популярного издания *Insight Turkey* [Ataman, 2022]. Он высоко оценил проведенные в конце марта 2022 г. переговоры между Москвой и Киевом и выразил надежду на скорейшее решение конфликта.

Несколько месяцев спустя (12 августа 2022 г.) о важности турецкого вклада в переговорный процесс сказал и генеральный

координатор SETA, Бурханеддин Дуран, подчеркнув, что Турция играет уникальную роль, являясь посредником в российско-украинском кризисе. Ее посредничество обязывает Анкару занимать нейтральную позицию, которая бы не позволила нанести вреда турецким медиаторским функциям. Способность Турции выстраивать взаимовыгодные отношения с обеими сторонами конфликта должна рассматриваться Западом как непременное и несомненное благо, считает Дуран; при этом саму Турцию следует рассматривать как переговорную площадку стран Запада с РФ вместо того, чтобы предостерегать Турцию от возможного введения вторичных санкций США и Запада в ее отношении в наказание за сотрудничество с РФ [Duran, 2022].

Дуран связывает ключевую роль Турции также с географическим положением Турции, но при этом подчеркивает, что уникальное расположение ей не только приносит пользу, но и сопряжено с серьезными рисками, поскольку это обстоятельство делает Турцию восприимчивой к любым потрясениям, происходящим как по периметру ее границ, так и в целом в ближневосточном, средиземноморском, балканском и закавказском регионах.

Посредническая роль Турции, также способствовавшая заключению «зернового соглашения» (22 июля 2022 г.), подписанного Украиной и Россией с Турцией и ООН, благоприятно сказалась на формировании позитивного имиджа Турции в мире. Этот факт еще больше укрепил турецко-российские и турецко-украинские отношения. Однако уже в середине июля 2023 г. произошел срыв «зерновой сделки», которому был дана оценка в статье Кадира Юстюна «Ожидания России от отмены зернового соглашения» [Üstün, 2023] (от 19 июля 2023 г.). Автор полагает, что отказ от ее продления со стороны Кремля можно расценивать как попытку получить асимметричное преимущество в условиях санкционного давления Запада. Также Юстюн считает, что сам факт заключения «зерновой сделки» существенно повысил репутацию России в глазах стран «глобального Юга», поэтому ее отмена вряд ли будет в интересах Кремля. Эксперт объясняет такой шаг со стороны России попыткой добиться смягчения антироссийских санкций, а также возможной попыткой заблокировать доступ Украины к Черному морю. В связи с этим, как считает Юстюн, Анкаре придется вновь стать на позиции посредника в дальнейших переговорах по

зерну. В противном случае мир столкнется с обострением глобального продовольственного кризиса.

Эстафету по обсуждению «зернового соглашения» принял другой эксперт SETA, Юджель Аджер, написавший статью «Выход России из Соглашения о зерновом коридоре и будущее соглашение» [Acer, 2023] (от 28 июля 2023 г.), в которой он анализирует общее состояние дел в этом вопросе и подчеркивает необходимость продолжения переговоров по продлению зернового коридора.

4 сентября 2023 г. в подкасте информагентства «Анадолу» «Как развиваются отношения Турции и России?» эксперт Ферхат Пиринччи обрисовал состояние и перспективы турецко-российских отношений [Pirinççi, 2023]. Представленная оценка двусторонних контактов соответствовала общему тону высказываний аналитиков SETA. Большие надежды возлагались на продление «зерновой сделки», однако этого не произошло.

Интересным представляется анализ двусторонних отношений, представленный Мехмедом А. Канджи в статье «Турецко-российские отношения: от России петровской до России путинской» [Kancı, 2023] (от 25 октября 2023 г.). В ней рассматриваются взаимоотношения между двумя державами в контексте геополитических процессов в различных регионах мира. Канджи подчеркивает, что взаимоотношения между двумя империями носили крайне изменчивый характер: от жесткой конкурентной борьбы на Балканах, Кавказе и в регионе Черного моря до партнерских отношений в непростые исторические периоды, среди которых можно выделить начало 1920-х годов – войну за независимость Турции и гражданскую войну в России, когда Россия поддержала турок в военном и материально-финансовом плане (оружием и деньгами); с 2022 г. и по настоящее время – поддержку, оказываемую Турцией России в период ее противостояния с Западом, в том числе и посредством участия Турции в качестве медиатора в попытке урегулировать российско-украинский кризис.

Характеризуя взаимоотношения между Анкарой и Москвой в ключевых для обеих стран регионах, близкое к правительству турецкое экспертное сообщество справедливо полагает, что в последние годы наметился своего рода прорыв как минимум по двум важным направлениям – решению Нагорно-Карабахской проблемы и Сирийскому кризису. В первом случае, как считают эксперты

SETA, азербайджанским властям удалось добиться хороших результатов в восстановлении своей территориальной целостности, в том числе и благодаря хорошим отношениями с Россией. Во втором случае аналитики подчеркивают позитивные моменты сближения Анкары и Москвы по Сирийскому кризису, что выражается в согласии Турции, Сирии и Ирана с концепцией дорожной карты, которую представила Россия в июне 2023 г.

Турецкий азиатский центр стратегических исследований (TASAM)

TASAM – это независимый аналитический центр с широкой исследовательской повесткой, охватывающей практически все континенты, но фокусирующийся преимущественно на тюрко-исламском мире. Публикации центра не рассматривают турецко-российские отношения как таковые. Тем не менее в них прослеживается позиция экспертов аналитического центра в отношении проводимой Россией политики на Украине, которая практически не отличается от точки зрения SETA. Приведем несколько примеров из трудов Центра согласно хронологической последовательности: 1) 27 июля 2022 г. – эксперт Ахмет Сапмаз в статье «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г.: Возрастающая значимость внутренней безопасности» [Sapmaz, 2023] сравнивает стратегию национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. с предыдущими российскими стратегиями и подчеркивает их основные отличия от новой. Автор заключает работу следующими словами: «становится ясно, что соперничество между Россией и Западом будет иметь более жесткие перспективы». «Позиция РФ по отношению к США и Западу – усилилась, и в нынешней ситуации нет никаких надежд на сотрудничество между ними»; 2) 22 февраля 2023 г. – Месут Хаккы Джашиг, рассуждая о дипломатических возможностях Турции повлиять на российско-украинский кризис, приводит положения статьи 33-й Устава ООН, устанавливающей, что любой спор, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, следует попытаться разрешить путем переговоров, посредничества и других мирных средств, и напоминает о праве Совета Безопасности требовать, чтобы стороны урегулировали свой

спор при помощи таких средств. Исходя из этого, Джашиг позитивно оценивает дипломатию Анкары в этом направлении, полагая, что турецкий опыт, особенно по «зерновой сделке»¹, может пригодиться и для недопущения эскалации конфликта; 3) 6 апреля 2023 г. – коллектив авторов (Б. Кылыч, Б. Чобан, З. Оздемир, Д. Догру) опубликовал работу «Влияние российско-украинского конфликта на европейскую энергетическую безопасность», в которой эксперты подчеркивают, что «Украина и Россия имеют общее происхождение, язык и культуру. Они предстают как две разные нации в рамках славянской расы. Переплетенная география этих двух стран спровоцировала множество местных, национальных и региональных кризисов и напряженностей. Этот кризис усугубился и в конечном итоге вылился в горячую войну, начавшуюся 24 февраля 2022 года» [Kılıç, 2023]. Коллектив экспертов подчеркивает, что, несмотря на антироссийскую позицию в ЕС, Европа все же сохраняет зависимость от российского газа, и от этого ей никуда не деться.

Центр ближневосточных исследований (ORSAM)

ORSAM представляет собой независимый аналитический центр, созданный в 2009 г., и ориентированный на исследование политических, экономических и социальных аспектов существования государств Ближнего Востока и Северной Африки. Центр призван сократить дефицит исследований в Турции по данным регионам. Экспертно-аналитическая деятельность центра включает подготовку аналитических докладов и прогнозов для лиц, принимающих решения, а также организацию различных мероприятий, в частности круглых столов и конференций с привлечением ближневосточных ученых с целью осуществления объективного обмена мнениями и выработки эффективных механизмов по решению существующих проблем.

Основанием для включения данной организации в перечень проправительственных АЦ послужил тот факт, что несколько со-

¹ «Зерновая сделка» подписана 22 июля 2022 г. Ее продлевали в ноябре 2022, марта и мае 2023 г. вплоть до 18 июля, когда было приостановлено действие сделки из-за теракта на Крымском мосту.

трудников ORSAM работают в структурах, аффилированных с ПСР. Прежде всего это Ибрахим Айдын – экс-кандидат от ПСР на пост мэра г. Манавгата¹ в рамках прошедших в 2004 г. местных выборов. На всеобщих выборах в ноябре 2015 и 2018 гг. он был избран депутатом парламента от ПСР по г. Анталья и входил в Комиссию по планированию и бюджету. Что касается других экспертов – Абденнур Туми и Мехмета Аладжа (внештатных сотрудников Центра), то следует сказать, что Туми размещает свои работы в проправительственной газете *Daily Sabah English*², а второй – публикуется в правительственных и проправительственных СМИ – *Anadolu Ajansi* и *Daily Sabah*.

В фокус исследований ORSAM, как было сказано выше, не входит анализ турецко-российских отношений. Тем не менее он включает в себя обзор политики РФ на Ближнем Востоке и в Африке. Российский «разворот на Юг» четко фиксируется турецкими экспертами. Например, Мерве Зорлу на страницах периодического издания Центра ORSAM *Ortadoğu Analiz* («Ближневосточный Анализ») указывает, что Россия идет на активное развитие отношений с государствами Африки: «Россия, которая видит, что антиколониальная риторика все еще находит поддержку в Африке, поставила бесплатное зерно в 6 стран и продолжает завозить его по сей день параллельно списывая долги на сумму до 23 миллиардов долларов» [Zorlu, 2023, s. 24–27].

В целом говорится о странах «глобального Юга», которые не прочь выстраивать доверительные и взаимовыгодные отношения с Россией. Политика нейтралитета, проводимая Турцией в отношении Украины и России в контексте российско-украинского кризиса, как полагают турецкие эксперты, отвечает интересам Анкары, которая считает крайне важным сохранить политические, экономические и культурные контакты как с Киевом, так и с Москвой. Выполнение посреднической миссии Турцией является не случайностью, поскольку и географическая близость, и геополитическое положение, и высокий уровень торгово-экономических отношений Анкары с Киевом и Москвой, в конечном счете, опре-

¹ Манавгат – город в турецкой провинции Анталья.

² Abdenour Toumi // ORSAM. – URL: <https://www.orsam.org.tr/tr/abdenour-toumi/> (дата обращения: 13.11.2023).

делили турецкую позицию, выражавшуюся в ее заинтересованности в сохранении имеющегося уровня двусторонних контактов.

В поддержку этой точки зрения говорят и другие работы [Özer, 2023, с. 152–171]. К примеру, Мелих Динчер полагает, что Турция играет ключевую роль в сохранении баланса сил в регионе Черного моря, поскольку контроль над проливами (согласно Конвенции Монтрё) позволяет Анкаре регулировать присутствие военных судов в акватории Черного моря, тем самым не давая ему превратиться в зону конфликта между НАТО и Россией [Dinçer, 2023, с. 50–67].

Очевидна незаинтересованность Турции в дальнейшей эскалации конфликта, особенно если учесть тот факт, что он может разгореться в непосредственной близости от границ самой Турции.

Заключение

В целом в последнее время турецкие проправительственные аналитические центры уделяют мало внимания исследованием турецко-российских отношений. Исключение составляет Фонд SETA, который довольно высоко оценивает двусторонние турецко-российские отношения, в нейтральных тонах обрисовывает сложившуюся ситуацию вокруг СВО РФ на Украине, отводит важную роль России в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта, а также подмечает сближение позиций РФ и Турции в Сирии. Особое значение для Анкары играет ее статус посредника в попытках урегулирования российско-украинского конфликта и заключения и продления «зерновой сделки». Можно говорить о том, что в ближайшее время нейтральная позиция Турции в отношении политики РФ на Украине сохранится, также как и ее посредническая миссия в разрешении кризиса между Москвой и Киевом.

Последние два года можно охарактеризовать как период с наименьшим количеством проблемных моментов в отношениях между Анкарой и Москвой, но утверждать, что эта тенденция будет иметь долговременный характер (и не продиктована исключительно geopolитическими реалиями), – сложно.

Список литературы

- Аватков В.А. Аналитические центры и научная политика Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 173–190. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-tsentry-i-nauchnaya-politika-turtsii/viewer> (дата обращения: 19.11.2023).
- Аджер Ю. Выход России из соглашения о зерновом коридоре и будущее соглашения // SETAV. Analiz, SETA Yayınları, Temmuz – 2023. – Sayı 392.–20 s. – URL: <https://setav.org/assets/uploads/2023/07/A392.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).
- Атаман М. Украинско-российский переговорный процесс с «ведущей дипломатией» Турции стал конкретным // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-lider-diplomasisi-ile-ukrayna-rusya-muzakere-sureci-somut-bir-hale-geldi/> (дата обращения: 19.11.2023).
- Динчер М. Турецко-российские отношения в Черном море в контексте Конвенции Монре // Uluslararası İlişkiler ve Politika Dergisi / Journal of International Relations and Politics. – Ocak 2023. – Cilt:3. – Sayı:1. – S. 50–67. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2873385> (дата обращения: 12.11.2023).
- Дуран Б. Правильное понимание политики Турции в отношении России // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-rusya-politikasini-dogrularla-anlamak/> (дата обращения: 18.11.2023).
- Гюлер М.С. То, что Турция не присоединилась к санкциям против России, не противоречит международному праву // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-rusya-yaptirilmalarina-katilmamasi-uluslararası-hukuka-aykiri-degil/> (дата обращения: 19.11.2023).
- Канджи М.А. Турецко-российские отношения от петровской России до России путинской // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/petronun-rusyasindan-putinin-rusyasina-turk-rus-iliskileri/> (дата обращения: 16.11.2023).
- Кылыч Б. и др. Влияние российско-украинского конфликта на европейскую энергетическую безопасность // TASAM. – URL: https://tasam.org/en/Icerik/70303/the_effects_of_the_russia-ukraine_conflict_on_european_energy_security (дата обращения: 15.11.2023).
- Озер Ч. Политические отношения Турции и России в рамках конкуренции и сотрудничества после холодной войны // The Academic Elegance, Issue: Cumhuriyet Özel. – Р. 152–171. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3392818> (дата обращения: 10.11.2023);
- Пиринччи Ф. Подкаст: Как продвигаются турецко-российские отношения? // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/podcast-turkiye-rusya-iliskileri-nasil-ilerliyor/> (дата обращения: 17.11.2023).
- Салмаз А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2021 года // TASAM. – URL: https://tasam.org/en/Icerik/70118/the_russian_federations_national_security_strategy_of_2021_the_increasing_importance_of_internal_security (дата обращения: 15.11.2023).

Юстюн К. Ожидания России от отмены «зерновой сделки» // SETAV. – URL: <https://www.setav.org/rusyanin-tahil-anlasmasi-iptalinden-beklentisi/> (дата обращения: 18.11.2023).

Зорлу М. Новое стратегическое поле России для глобальной конкуренции – Африка // Orta Dogu Analiz – Eylül 2023. – Cilt 14. – Sayı 129. – S. 24–27. URL: https://www.orsam.org.tr//d_hbanaliz/7-MerveZorlu.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

References

- Acer Yü. (2023). Rusya'nın tahil koridoru anlaşması'ndan çekilmesi ve anlaşmanın geleceği, *SETAV. Analiz. SETA Yayınları. Temmuz*. Sayı 392. 20 s. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2023/07/A392.pdf> (accessed: 19.11.2023).
- Ataman M. (2022). Türkiye'nin "Lider Diplomasisi" İle Ukrayna – Rusya Mütakere Süreci Somut Bir Hale Geldi, *SETAV*, URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-lider-diplomasisi-ile-ukrayna-rusya-muzakere-sureci-somut-bir-hale-geldi/> (date of access: 19.11.2023).
- Avatkov V.A. (2022). Analytical centers and scientific policy of Turkey. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 15, No. 2, P. 173–190, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-tsentry-i-nauchnaya-politika-turtsii/viewer> (date of access: 11.19.2023). (In Russ.)
- Dinçer M. (2023). Montrö Sözleşmesi Bağlamında Karadeniz'de Türkiye-Rusya İlişkileri, *Uluslararası İlişkiler ve Politika Dergisi / Journal of International Relations and Politics*. Cilt:3, Sayı:1, S. 50–67. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2873385> (date of access: 12.11.2023).
- Duran B. (2022). Türkiye'nin Rusya Politikasını Doğru Anlamak, *SETAV*. URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-rusya-politikasini-dogrularlamak/> (date of access: 18.11.2023).
- Güler M.Ç. (2022). Türkiye'nin Rusya Yaptırımlarına Katılmaması Uluslararası Hukuka Aykırı Değil, *SETAV*. URL: <https://www.setav.org/turkiyenin-rusya-yaptirimlarina-katilmaması-uluslararası-hukuka-aykiri-degil/> (date of access: 19.11.2023).
- Kancı M.A. (2023). Petro'nun Rusya'sından Putin'in Rusya'sına Türk-Rus İlişkileri. *SETAV*. URL: <https://www.setav.org/petronun-rusyasindan-putinin-rusyasina-turk-rus-iliskileri/> (date of access 16.11.2023).
- Kılıç B., Çoban B., Özdemir Z., Doğru D. (2023). The Effects of the Russia-Ukraine Conflict on European Energy Security. *TASAM*. URL: https://tasam.org/en/Icerik/70303/the_effects_of_the_russia-ukraine_conflict_on_european_energy_security (date of access: 15.11.2023).
- Özer Ç. (2023). Soğuk savaş sonrası rekabet ve iş birliği çerçevesinde Türkiye Rusya siyasi ilişkileri. *The Academic Elegance*. Issue: Cumhuriyet Özel. P. 152–171. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3392818> (date of access: 10.11.2023).
- Sapmaz A. (2022). The Russian Federation's National Security Strategy of 2021: The increasing importance of internal security. *TASAM*. URL: https://tasam.org/en/Icerik/70118/the_russian_federations_national_security_strategy_of_2021_the_increasing_importance_of_internal_security (date of access: 15.11.2023).

- Üstün K. (2023). Rusya'nın Tahil Anlaşması İptalinden Beklentisi. *SETAV*. URL: <https://www.setav.org/rusyanin-tahil-anlasmasi-iptalinden-beklentisi/> (date of access: 18.11.2023).
- Zorlu M. (2023). Küresel rekabete Rusya'nın yeni stratejik sahası Afrika. *Orta Dogu Analiz*. Cilt 14, Sayı 129, S. 24–27. URL: https://www.orsam.org.tr//d_hbanaliz/7-MerveZorlu.pdf (date of access: 13.11.2023).

СЕКУЛЯРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА И ПРОБЛЕМА ЗАПАДНОГО УНИВЕРСАЛИЗМА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Василий Дмитриевич ОСТАНИН-ГОЛОВНЯ

научный сотрудник Отдел Ближнего и Постсоветского Востока
Институт научной информации по общественным наукам РАН (НИИОН РАН)
117418, Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, российская Федерация
E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5937-8786

Статья поступила в редакцию 06.02.2023

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между секуляризмом как политической доктриной и проблемой западного универсализма в постколониальную эпоху. Проведён диахронический анализ влияния секулярных практик на развитие международных отношений в период XIX–XX вв., по результатам которого сделан вывод, что секуляризм как политическая доктрина эволюционировал от составной части европейской модели социально-политического развития до одного из базовых принципов международного права, нашедшего свое отражение в ряде уставных документов ООН. Особое внимание уделено феномену «религиозного ренессанса» и специфике развития государств афро-азиатского пространства в условиях колониальной вестернизации и насаждения либерально-демократических ценностей посредством глобализации. В заключение рассмотрено влияние кризиса западного универсализма и ломки секулярной модели на современные тенденции деконфессионализации и детерриториализации религии в сфере безопасности как регионального уровня, так и отдельно взятых государств.

Ключевые слова: секуляризм; глобализация; вестернизация; западный универсализм; «религиозный ренессанс»; религиозный фактор в мировой политике.

SECULARISM AS A POLITICAL DOCTRINE AND THE PROBLEM OF WESTERN UNIVERSALISM IN THE POST-COLONIAL AGE

Vasily D. OSTANIN-GOLOVNYA

Research Fellow

Department of Middle and Post-Soviet East,
Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences
117418, Nakhimovsky Av., 51/21, Moscow, Russian Federation
E-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5937-8786

Received 06.02.2024

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between secularism as a political doctrine and the problem of Western universalism in the post-colonial era. A diachronic analysis of the influence of secular practices on the development of international relations in the period of the 19th–20th centuries was carried out, the results of which concluded that secularism as a political doctrine has evolved from an integral part of the European model of socio-political development to one of the basic principles of international law, which is reflected in a number of UN charter documents. Particular attention is paid to the phenomenon of “religious renaissance” and the specifics of the development of states in the Afro-Asian space in the conditions of colonial westernization and the inculcation of liberal democratic values through globalization. In conclusion, the impact of the crisis of Western universalism and the breakdown of the secular model on modern trends in the deconfessionalization and deterritorialization of religion in the security sphere of both the regional level and individual states is considered.

Keywords: secularism; globalization; westernization; Western universalism; “Religious renaissance”; religious factor in world politics.

Становление секуляризма как политической доктрины, являющейся неотъемлемой частью западной модели социально-политического развития, пришлось на начало эпохи модерна и было тесно связано с европейскими процессами Реформации и Ренессанса. Впервые принцип сегрегации светских и духовных институтов власти, возникший вследствие длительного конфликта между феодальными монархиями и папским престолом, юридически был закреплен Вестфальским мирным договором 1648 г., положившим

конец противостоянию Протестантской унии и Католической лиги 1618–1648 гг. Принято считать, что первая система международных отношений, возникшая на основе Вестфальского мира, базировалась на концепции государственного суверенитета. Однако сама концепция государственного суверенитета, если проследить причинно-следственную связь глубже, была результатом эволюции принципа Augsбургского религиозного мира 1555 г. «чья земля, того и вера» (*cujus regio, ejus religio*), нарушение которого послужило одной из причин Тридцатилетней войны.

Дальнейшее развитие секуляризм в качестве политической доктрины получил в эпоху Просвещения. Продвижение идей рационализма, светского гуманизма и свободомыслия, включающего свободу совести и вероисповедания, в интеллектуальном дискурсе Европы второй половины XVII – начала XIX в. оказало непосредственное воздействие и на трансформации политического ландшафта Старого Света. Знаменитый британский историк наций и национализма Эрик Хобсбаум отмечал в связи с этим, что традиционные религии в период Нового времени служили в одних случаях инструментом легитимации власти монархических династий, а в других – средством формирования идентичностей наций-государств, противопоставляемых имперским проектам великих держав [Хобсбаум, 2017, с. 253]. Таким образом, в XIX в. лояльность человека государству на Западе стала постепенно обретать куда большее значение, чем его принадлежность к наднациональным духовным общностям, по ряду причин – от утраты прежнего влияния религиозных институтов в системе государственных механизмов Европы и вытеснения религиозного мировоззрения политическими идеологиями до утверждения примата национальных интересов над традиционными религиозными идеалами [Яковлев, 2013, с. 6].

В это же время на уровне общественной мысли и правовой практики стало закрепляться присущее поздним стадиям модерна и современному Западу нивелирование религии до уровня «личных убеждений», через лишение в условиях светского общества религии сакрального содержания. На институциональном уровне, как отмечал Хосе Казанова, это реализовывалось посредством: 1) трансформации социального пространства с целью исключения религиозных институтов из политики, экономики, науки и прочих сфер;

2) «приватизации» религиозной деятельности и культовых практик индивидом или обособленной группой верующих; и 3) снижения значимости религиозного мировоззрения в интеллектуальном пространстве [Casanova, 1994, р. 25]. Наиболее полно данные принципы реализованы в национальном и конституционно-правовом типах государств, формат которых активно насаждался не-западным сообществам через колониальную вестернизацию на рубеже XIX–XX вв., а затем через формальное освобождение зависимых по мандатной системе Лиги Наций территорий в период Интербелтума 1920-х – 1930-х годов и волны «деколонизации» второй половины XX в., начавшейся по окончании Второй мировой войны.

Так, в XX в. религия оказалась как бы на обочине основных процессов, определявшихся центробежными силами конфронтации сверхдержав в лице СССР и США, которая происходила не только в geopolитическом измерении, но и в сфере идеологий. В мировой практике bipolarного периода де-факто доминировали две модели взаимодействия государства с религией:

1. Для стран «социалистического лагеря», где атеизм чаще всего был неотъемлемой частью официальной идеологии, секуляризация проявлялась либо в запрете деятельности религиозных организаций, либо в полном их подчинении политической власти.

Например, в СССР, несмотря на идеологические принципы, утвержденные еще самим В.И. Лениным в статьях «Социализм и религия» (1905 г.) и «Об отношении рабочей партии к религии» (1909 г.) [Ленин, 1983], государство, если не считать нескольких крупных антирелигиозных кампаний 1925–1947 гг. и 1958–1964 гг., занимало де-юре нейтральную позицию по отношению к конфессиям, так как статья 124 «Сталинской конституции» 1936 г.¹ и статьи 34 и 52 «Брежневской конституции» 1977 г.² гарантировали гражданам свободу совести.

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Конституция РФ. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/ted_1936/3958676/chapter/de40175ab12d04d68f792b5b742a18fc/ (дата обращения: 25.01.2024).

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва

2. Для стран «западного блока» наиболее распространенным вариантом был секулярный (светский) тип государственности, в котором, под предлогом принципов свободы совести и вероисповедания, политическая власть занимала нейтральную позицию по отношению к религиозным институтам.

Хотя на Западе имеются примеры конфессиональных государств вроде Великобритании, где правящий монарх, согласно действующему Акту о супрематии от 1559 г., носит титул Защитника веры и Верховного правителя Церкви Англии (*Defender of the Faith and Supreme Governor of the Church of England*)¹, а «Духовные лорды» (*Lords Spiritual*), к составу которых относятся архиепископы Кентерберийский и Йоркский с 24 епархиальными епископами, заседают в Палате лордов Соединённого Королевства².

При этом, с точки зрения политической аксиологии, исходные принципы обоих подходов нашли свое отражение в 18-й статье основанного на Всеобщей декларации прав человека Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 г. Относительно религии в документе говорится, что *каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии, никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору*, а любые ограничения в этой сфере допустимы лишь в соответствии с установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц³. На текущем этапе Пакт подписан 168 (из 193) государствами – членами ООН, 25 – не присоединились к пакту или

ва 7 октября 1977 г.) // Конституция РФ. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 25.01.2024).

¹ Elizabeth's Supremacy Act, Restoring Ancient Jurisdiction (1559) // Hanover Historical Texts Project. – URL: <https://history.hanover.edu/texts/engref/er79.html> (дата обращения: 10.01.2023).

² Lords Spiritual // The Church of England in Parliament. – URL: <https://churchinparliament.org/about-the-lords-spiritual/> (дата обращения: 25.01.2024).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.01.2024).

оставили его без ратификации. При этом среди первых и вторых можно назвать более 40 стран, где на законодательном уровне закреплено привилегированное положение или государственный статус определенной конфессии.

В условиях bipolarной системы международных отношений конкуренция двух глобальных проектов (либерализма и социализма) перетягивала основное внимание на себя, что снимало с первоочередной повестки вопрос о секуляризме «по умолчанию». После же распада СССР в 1991 г., который также символизировал фактическое поражение социализма как глобального проекта, в концептуальном пространстве мировой политики возник определенный вакуум. Деление на «социалистический лагерь» и «западный блок» с присущими им политическими идеологиями и их многочисленными производными утратило свою актуальность. Многие государства в поиске новой идентичности стали обращаться к традиционным ценностным ориентирам, основными носителями которых являются этническая культура и религия.

С выходом мировой политики на постбиполярный этап, возникший на рубеже 1970-х – 1980-х годов феномен «религиозного ренессанса» получил мощный импульс к дальнейшему развитию, превратившись в одну из неотъемлемых черт глобализации [Останин-Головня, 2022, с. 215]. Однако утверждать, что насаждение западной социально-политической и культурной модели началось только в этот период, практически невозможно, так как современная «вестернизация», с учетом исторической динамики, является продолжением схожего процесса эпохи колониализма [Гранин, 2013, с. 53].

С середины XVII в. до рубежа XIX–XX вв. основными проводниками модернизации по западному образцу выступали Англия и Франция, владевшие в тот период большей частью афроазиатского пространства. Однако к середине XX в. расстановка сил на Западе стала меняться, и место политического ядра евроатлантического сообщества заняли США, которые после распада СССР стали претендовать уже и на роль мирового гегемона. В качестве практического воплощения такой категории, как «коллективный Запад», здесь можно рассматривать НАТО, что подтверждается не только военным, но и политическим характером блока. Недаром американский политолог Самюэль Хантингтон отмечал особый вклад Североатлантического альянса в «кристаллизацию

общезападного культурного ядра» по окончании «холодной войны» [Хантингтон, 2021, с. 551]. Во многом доминирующее положение ведущих государств Запада во главе с США на мировой арене стало возможным благодаря наличию у них единого концептуального базиса, включающего не только либерально-демократические ценности, но и секуляризм, являющийся одним из их фундаментальных принципов.

Здесь важно отметить, что в основе правовой базы современной системы международных отношений лежат идеалистические концепции модерна. Например, 18-я статья Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), гласящая, что *каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии*, в том числе *свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов*¹, является прямым отражением секулярной практики «разделения частного разума и общественного принципа» [Асад, 2020, с. 20]. При этом попросту игнорируется целый ряд религий, где вероотступничество и нарушение постулатов учения расценивается не только как грех, но и как прямое преступление против общины. Подобные нюансы позволяют говорить о наличии в системе международного права проблемы культурного релятивизма, так как претензия на «универсальность» вступает в прямое противоречие с цивилизационным разнообразием народов мира [Donnelly, 1984, р. 401].

На современном этапе западоцентрическая интерпретация базовых принципов международного права позволяет евро-атлантическому сообществу претендовать, помимо прочего, и на универсальность насаждаемой им посредством глобализации «либерально-демократической» модели развития. Примечательно, что это происходит под абстрактными предлогами *миротворчества*, служащего обоснованием для участия в конфликтах за пределами зоны стратегической ответственности НАТО, и *продвижения демокра-*

¹ Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 25.01.2024).

тических ценностей¹, оправдывающего вмешательство членов Альянса во внутренние дела независимых государства [Шамаров, 2019, с. 28]. Под удар здесь попадают прежде всего страны, относящиеся к собирательной категории «Восток», так как в современных геополитических реалиях они, в силу цивилизационного разнообразия афро-азиатского пространства, неспособны создать полноценный «противовес» хорошо организованному евроатлантическому сообществу.

«Восток», в отличие от Запада, на мировой арене представлен не единым военно-политическим блоком, а целым множеством организаций, которые можно разделить на три условные категории:

- 1) *региональные организации* – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), Союз арабского Магриба (САМ), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и т.д.;
- 2) *международные организации* – Африканский союз, Лига арабских государств (ЛАГ), Организация тюркских государств и др.;
- 3) *религиозные организации* – Африканское мусульманское агентство (АМА), Ближневосточный совет церквей, Всемирная исламская лига, Всемирная ассамблея по сближению исламских мазхабов, Организация исламского сотрудничества (ОИС) и пр.

Нетрудно заметить, что международные организации стран «Востока» представляют совершенно разные этноконфессиональные ареалы и общности, которые «нередко накладываются друг на друга в рамках одного региона и даже одной страны» [Стрельцов (ред.), 2021, с. 5].

Разбалансировка сил в условиях постбиполярной глобализации оказывает непосредственное влияние на стабильность стран не-Запада и региональную безопасность афро-азиатского пространства. Основные очаги напряженности современности охватили обширные территории от Северной Африки и Ближнего Востока до Закавказья и Средней Азии, что, по словам Секретаря Совета

¹ WHAT IS NATO? Basic Points: A Political and Military Alliance. – URL: <https://www.nato.int/nato-welcome/index.html> (дата обращения: 25.01.2024).

безопасности РФ Н.П. Патрушева, является «прямым следствием авантюр и попыток отдельных игроков взять на себя роль регионального, а нередко и мирового арбитра»¹. Очевидно, что под «отдельными игроками» здесь подразумевались США с их ближайшими союзниками, о чем свидетельствуют примеры из новейшей истории таких стран, как Ирак, получивший в наследство от вторжения 2003 г. клеймо недееспособного государства, Афганистан, где по окончании 20-летней оккупации к власти вернулось исламистское движение «Талибан»², Ливия, оказавшаяся в результате интервенции 2011 г. в состоянии двоевластия, и Сирия, которая после вмешательства американской коалиции 2014 г. лишилась контроля над частью своей территории [Аватков, Останин-Головня, 2022, с. 116].

Всё это прямым образом сказывается на процессах «религиозного ренессанса», так как «динамика политизации религии во многом подчиняется логике напряжения, существующего между глобализацией и принципом национального суверенитета» [Узланер, 2019]. Во-первых, дестабилизация целого ряда стран мусульманского Востока создает благодатную почву для различных исламистских формирований как «умеренного», так и радикального толка. Во-вторых, навязывание стандартов либеральной демократии мотивирует государства не-Запада обращаться к традиционным ценностям, основными носителями которых являются этническая культура и религия, с целью укрепления собственной идентичности, а также продвижения национальных интересов. В-третьих, кооперация таких государств на международной арене значительно повышает значимость конфессиональных организаций, которые, по мнению некоторых исследователей, следует считать основными религиозными субъектами мировой политики наших дней [Чикризова, Лашхия, 2022, с. 115].

Можно сказать, что «религиозный ренессанс» свидетельствует не только о ломке секулярной доктрины на уровне существующего миропорядка, но и о кризисе западного универсализма. Навязываемая извне при помощи интерпретированных определенным об-

¹ Патрушев назвал военные конфликты в мире следствием авантюр других стран // ТАСС. – 2019. – 24 апреля. – URL: <https://tass.ru/politika/6369202> (дата обращения: 25.01.2024).

² Движение запрещено в РФ.

разом стандартов международного права, а в некоторых случаях посредством прямого вмешательства во внутренние дела, либерализация религиозного законодательства ведет к ослаблению связи конфессиоанльных групп с их традиционной территориальной принадлежностью, то есть к **деконфессионализации** и **дегерриториализации**, что выражается в двух тенденциях. С одной стороны, религия все больше укрепляет свои позиции в глобальных процессах, так как международные религиозные структуры начинают ощутимо влиять не только на мировоззрение, но и на социально-политическую модель поведения своих последователей через формирование наднациональных идентичностей, как это было до эпохи модерна [Яковлев, 2013, с. 5]. С другой же стороны, усиление религии на мировой арене сказывается и на политике отдельных государств, делая контроль над деятельностью конфессий важным аспектом реализации интересов на внешнем направлении и обеспечения национальной безопасности [Узланер, 2019].

Обобщая все изложенное выше, следует отметить, что секуляризм как политическая доктрина в постколониальную эпоху стал не только составной частью западной модели социально-политического развития, но и одной из базовых практик, которая насаждается в государствах не-Запада вместе с либерально-демократическими ценностями. В условиях постбиполярной глобализации религиозный фактор оказывает непосредственное влияние на политические процессы разного уровня – от национального и регионального до межрегионального и мирового, что актуализирует проблему поиска новых и эффективных механизмов взаимодействия с религиозными институтами как в отдельных государствах, так и в рамках международного сообщества. Однако, с учетом сложности и внутреннего разнообразия самого феномена религии, универсального подхода здесь быть не может, в силу чего в каждом конкретном случае требуется выработка соответствующих методик вне рамок секулярной парадигмы.

Список литературы

- Аватков В.А., Останин-Головня В.Д. Дихотомия «Восток-Запад»: идеино-ценностное измерение мировой политики // Свободная мысль. – 2022. – № 3(1693). – С. 115–120.
- Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модерность. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 376 с.

- Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Свободная мысль. – 2013. – № 1(1637). – С. 51–64.
- Ленин В.И. Социализм и религия. Об отношении рабочей партии к религии. Ташкент : Узбекистан, 1983. – 28 с.
- Останин-Головня В.Д. Поворот на Ближний восток: фактор «исламского пробуждения» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 2, Т. 15. – С. 209–221. – DOI: 10.31249/kgt/2022.02.11
- Политика безопасности стран современного Востока / под ред. Д.В. Стрельцова. – Москва : Аспект Пресс, 2021. – 280 с.
- Узланер Д.А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. – 2019. – № 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/religiya-i-politika-nerazryvnyj-simbioz/> (дата обращения: 25.01.2024).
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва : ACT, 2021. – 640 с.
- Хобсбаум Э. Разломанное время и общество в двадцатом веке. – Москва : ACT : CORPUS, 2017. – 384 с.
- Чикризова О.С., Лашхия Ю.В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 1(323). – С. 109–120.
- Шамаров П.В. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Обозреватель – Observer. –2019. – № 11(358). – С. 27–38.
- Яковлев А.И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 4. – С. 4–38.
- Яковлев А.И. Цивилизационное измерение мировой политики: проблемы и возможности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 6–29.
- Casanova J. Public Religions in the Modern World. – Chicago : University of Chicago Press, 1994. – 340 p.
- Donnelly J. Cultural Relativism and Universal Human Rights // Human Rights Quarterly. – 1984. – Vol. 6, No. 4. – P. 400–419.

References

- Avatkov V.A., Ostanin-Golovnya V.D. (2022). The “East-West” dichotomy: the ideological and value dimension of world politics. *Free Thought*. No. 3(1693), P. 115–120. (In Russ.)
- Asad T. (2020). *Formations of the Secular: Christianity, Islam, modernity*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye. 376 p. (In Russ.)
- Granin Yu.D. (2013). “Globalization” or “Westernization”? *Free Thought*. No. 1(1637), P. 51–64. (In Russ.)
- Lenin V.I. (1983). Socialism and religion. On the attitude of the workers’ party to religion. Tashkent: Uzbekistan. 28 p. (In Russ.)
- Ostanin-Golovnya V.D. (2022). Turn to the Middle East: the factor of “Islamic awakening”. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. No. 2, Т. 15, P. 209–221. (In Russ.) DOI: 10.31249/kgt/2022.02.11

- Streltsova D.V., ed. (2021). *Security policy of the countries of the modern East*. Moscow: Aspect Press, 280 p. (In Russ.)
- Uzlaner D.A. (2019). Religion and politics: an inextricable symbiosis? *Russia in global politics*. No. 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/religiya-i-politika-nerazryvnyj-simbioz/> (accessed: 01.25.2024)
- Huntington S. (2021). *Clash of Civilizations*. Moscow: AST, 640 p. (In Russ.)
- Hobsbawm E. (2017). *Fractured time and society in the twentieth century*. Moscow: AST: CORPUS. 384 p. (In Russ.)
- Chikrizova O.S., Lashkhiya Yu.V. (2022). Religious factor in world politics and international relations. *Russia and the Muslim world*. No. 1(323). P. 109–120. (In Russ.)
- Shamarov P.V. (2019). Model of NATO transatlantic peacekeeping. *Obozrevatel – Observer*. No. 11(358). P. 27–38. (In Russ.)
- Yakovlev A.I. (2013). The religious factor in world politics in the era of globalization: from secularization to fundamentalism. *Bulletin of Moscow University. Episode 25. International relations and world politics*. No. 4. P. 4–38. (In Russ.)
- Yakovlev A.I. (2018). Civilizational dimension of world politics: problems and opportunities. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. T. 11, No. 4, P. 6–29. (In Russ.)
- Casanova J. (1994). *Public Religions in the Modern World*. Chicago: University of Chicago Press, 340 p.
- Donnelly J. (1984). Cultural Relativism and Universal Human Rights. *Human Rights Quarterly*. Vol. 6, No. 4. P. 400–419.

**ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ
И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

№ 4 (4) – 2023

Научный журнал

Оформление обложки *С.И. Евстигнеев*

Техническое редактирование и

компьютерная верстка *П.И. Горбунов*

Корректор *Д.Г. Валикова*

Подписано к печати 22 / X – 2024 г.

Формат 60 x84/16

Усл. печ. л. 5,0 Уч.-изд. л. 4,3

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод) Заказ №

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий

Тел. : +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано в типографии

АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, Москва, Волгоградский проспект,

д. 42, корп. 5, к. 6